

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш.УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ
ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ»

ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

№ 1(21) қаңтар-наурыз 2020
ISSN 2710-3994

Бас редактор:
Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы

Редакциялық алқа:

- Абашин Сергей Николаевич – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Санкт-Петербургтегі Европа университеті (Ресей)*
- Абдырахманов Толобек Абылович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, И. Арабаев атындағы Қызғыз мемлекеттік университетінің ректоры. (Қырғызстан)*
- Аяған Бүркітбай Ғелманұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары. (Қазақстан)*
- Әлімбаев Нұрсан – тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік музейінің директоры. (Қазақстан)*
- Әбусейтова Меруерт Қуатқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Р. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының «Тарихи материалдарды зерттеу» орталығының директоры. (Қазақстан)*
- Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан)*
- Голден Кэтті Стромайл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Миссисипи өңірлік мемлекеттік университеті (Mississippi Valley State University) (АҚШ)*
- Кәрібаев Берекет Бақытжанұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Қазақстан тарихы» кафедрасының меңгерушісі. (Қазақстан)*
- Қожамжарова Дария Пернешқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің ректоры. (Қазақстан)*
- Кожирова Светлана Басиевна – саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры (Қазақстан)*
- Козодой Виктор Иванович – тарих ғылымдарының докторы, профессор. (Ресей)*
- Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Қазақстан)*
- Көмеков Болат Ешмұхамедұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Халықаралық қытшақтану институтының директоры, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)*
- Матыжанов Кенжехан Ісләмжанұлы – филология ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, М.О. Әуезов атындағы әдебиет және өнер институтының директоры. (Қазақстан)*
- Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания)*
- Муртазаева Рахборхон Хамидқызы – тарих ғылымдарының докторы, Мирзо Ұлықбек атындағы Өзбекстан ұлттық университеті «Өзбекстан тарихы» кафедрасының профессоры. (Өзбекстан)*
- Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – PhD доктор, Гданьск қаласындағы Екінші дүниежүзілік соғыс мұражайының ғылыми қызметкері. (Польша)*
- Римантас Желвис (Želvyys Rimantas) – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті (Литва)*
- Самашев Зайнолла Самашұлы – археолог, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Герман археология институтының корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Ә. Марғұлан атындағы Археология институты. (Қазақстан)*
- Сайлан Болат Санабайұлы – тарих ғылымдарының докторы, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан)*
- Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)*
- Сыдықов Ерлан Бәттайұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры. (Қазақстан)*
- Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)*

Жауапты редактор:
Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы

Ғылыми редактор:
Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Редактор:
Кубеев Рустем Жаулыбайұлы

Жауапты хатшы:
Қоңқабаева Арайлым

Техникалық хатшы:
Хумарзах Алтынбек

Главный редактор:
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:

- Абашин Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия)*
- Абдырахманов Толобек Абылович – доктор исторических наук, профессор, ректор Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева (Кыргызстан)*
- Алимбай Нурсан – кандидат исторических наук, профессор, директор Центрального государственного музея Республики Казахстан (Казахстан)*
- Абусеитова Меруерт Хуатовна – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Республиканского центра по изучению исторических материалов Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова (Казахстан)*
- Абиль Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)*
- Аяган Буркитбай Гелманович – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)*
- Голден Кэтти Стромайл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Государственный университет долины Миссисипи (Mississippi Valley State University) (США)*
- Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан)*
- Карибаев Берекет Бахытжанович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий кафедрой истории Казахстана, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)*
- Кожамжарова Дария Пернешовна – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Южно-Казахстанского университета им. М.Ауэзова (Казахстан)*
- Кожирова Светлана Басиевна – доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований (Казахстан)*
- Козодой Виктор Иванович – доктор исторических наук, профессор (Россия)*
- Кокебаева Гульжаухар Какеновна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова КН МОН РК (Казахстан)*
- Кумеков Болат Ешимхамбетович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан)*
- Матыжанов Кенжехан Слямжанович – доктор филологических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института литературы и искусства им. М. Ауэзова (Казахстан)*
- Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания) Муртазаева Рахборхон Хамидовна – доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории Узбекистана» Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека. (Узбекистан)*
- Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – доктор PhD, профессор, главный специалист научного отдела Музея Второй мировой войны г. Годаньска (Польша)*
- Римантас Желвис (Želvyys Rimantas) – доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет (Литва)*
- Самашев Зайнолла Самашевич – археолог, доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Германского археологического института. Институт археологии им. А.Маргулана КН МОН РК (Казахстан)*
- Сайлан Болат Санабаевич – доктор исторических наук, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)*
- Сыдыков Ерлан Батташевич – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан)*
- Таймагамбетов Жакен Кожажметович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК (Казахстан)*

Ответственный редактор:
Каипбаева Айнагуль Толганбаевна

Научный редактор:
Козыбаева Махаббат Маликовна

Редактор:
Кубеев Рустем Джаулыбайулы

Ответственный секретарь:
Конкабаева Арайлым Нурболатовна

Технический секретарь:
Хумарзах Алтынбек

Editor-In-Chief:

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich

Members of editorial board:

Abashin Sergei Nikolaevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, European University at St. Petersburg (Russia)
Abdyrakhmanov Tolobek Abylovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of I. Arabaev Kyrgyz State University (Kyrgyzstan)

Alimbay Nursan – Candidate of Historical Sciences, Professor, Director of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Abusseitova Meruert Khuatovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of the Republican Center for the Study of Historical Materials at R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies (Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Ayagan Burkhitbai Gelmanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Golden Kathie Stromile – PhD, Mississippi Valley State University (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University (Kazakhstan)

Karibayev Bereket Bakhytzhonovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department of History of Kazakhstan, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Kozhamzharova Daria Perneshovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the Republic of Kazakhstan, rector of the M. Auezov South Kazakhstan University (Kazakhstan)

Kozhirova Svetlana Bassieva – Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies (Kazakhstan)

Kozodoi Viktor Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, chief researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MES RK (Kazakhstan)

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of the International Institute of Kipchak Studies of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Matyghanov Kenzhekhan Slyamzhanovich – Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of M. Auezov Institute of Literature and Art (Kazakhstan)

Morrison Alexander – PhD, Professor, University of Oxford (UK)

Murtazayeva Rakhborkhon Khamidovna – doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of «History of Uzbekistan» of Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan. (Uzbekistan)

Panto Dmitri – PhD, researcher at the Museum of the Second World War in Gdansk (Poland)

Rimantas Želvys – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University (Lithuania)

Samashev Zainolla Samashevich – archaeologist, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of German Archaeological Institute. A. Marghulan Institute of Archeology CS MES RK (Kazakhstan)

Sailan Bolat Sanabayevich – Doctor of Historical Sciences, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Sydykov Erlan Battashevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Rector of L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Executive Editor:

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna

Scientific Editor:

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Editor:

Kubeyev Rustem Dzhaulybayevich

Executive Secretary

Konkabayeva Arailym Nurbolatovna

Technical secretary:

Khumarzak Altynbek

ҒТАХР / МРНТИ / IRSTI 03.20.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ФИГУРА КАЗАХСКОГО ХАНА АЗ-ДЖАНИБЕКА (на основе восточных нарративов и генеалогических мифов казахов)

Карибаев Б.Б.¹, Нуртазина Н.Д.²

¹Зав. кафедрой истории Казахстана КазНУ им. аль-Фараби, д.и.н. проф.,

²Д.и.н. проф. КазНУ им. аль-Фараби

Аннотация. *Введение.* Ввиду особой значимости для национальной историографии личности одного из двух основателей Казахского ханства – хана Джанибека (Абу Саида) в статье предпринята попытка сравнительного анализа и корреляции исторических сведений, содержащихся в восточных, персо и тюркоязычных нарративных сочинениях, казахских легендах и генеалогических рассказах, с тем чтобы реконструировать образ великого хана в коллективной памяти народа. Используя методы сравнения, систематизации и генерализации, авторы стремились обозначить ключевые моменты родословной и биографии хана, подытожить научные оценки и взгляды с учетом имеющихся разногласий и дискуссий. В ряде вопросов, в том числе причин откочевки Керей и Джанибека от правителя «кочевых узбеков» Абулхайра обосновывается важность интеграции в поле исследования народных легенд, сохранившихся в «шежере» казахов. В вопросе о происхождении великого хана авторы склоняются к версии о принадлежности Джанибек хана к орда-эдженской ветви джучидской династии. Раскрываются причины и обстоятельства роста популярности хана, который получил в казахской традиции почетный эпитет и звался как «Аз-Джанибек». Ключевые слова: казахские ханы, письменные источники, генеалогии кочевников, историческая память, сведения и факты, легенды и мифы, авторитет правителя, основатель ханства, предки и династии, политика, наследие.

Ключевые слова: наследие, политика, предки и династии, основатель ханства, казахские ханы, письменные источники, генеалогии кочевников, историческая память, факты и сведения, мифы и легенды, авторитет правителя

ӘЗ-ЖӘНІБЕК ХАННЫҢ ТАРИХИ ТҰЛҒАСЫ (шығыс нарративтері мен қазақтың шежіре аңыздары негізінде)

Кәрібаев Б.Б.¹, Нұртазина Н.Д.²

¹Қазақстан тарихы кафедрасының меңгерушісі, проф.,

Әл Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті,

тарих ғылымдарының докторы

²Қазақстан тарихы кафедрасының профессоры,

Әл Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті,

тарих ғылымдарының докторы

Аңдатпа. *Kipicne.* Ұлттық тарихнама мазмұнында Қазақ хандығының негізін салушы екі хандардың бірі болып табылатын Жәнібек (Әбусейіт) тұлғасының аса маңыздылығы себепті мақалада шығыстық, яғни парсы, түркі тілдеріндегі нарративтік шығармалардағы және қазақтың аңыз-шежірелерінен алынған тарихи мәліметтерді салыстырмалы талдау мен сәйкестендіру әрекеті іске асырылды. Оның мақсаты халықтың ұжымдық жадындағы ұлы ханның тұлғасын қалпына келтіруге үлес қосу. Авторлар салыстыру, жүйелеу, жалпылау әдістерін қолдана отырып ханның шыққан тегі мен ғұмырына қатысты басты мағлұматтарды анықтап, әртүрлі пікірлер мен қайшылықтарды ескере отырып ғылыми бағаларды қорытындылайды. Бірқатар мәселелерде, соның ішінде Керей мен Жәнібектің «көшпелі өзбектер» билеушісі Әбілқайыр ханның қоластынан шығып көшіп кетуі оқиғасында қазақ шежірелері мазмұнындағы халық аңыздарын зерттеу өрісіне интеграциялауды маңызды деп санайды. Ұлы ханның шығу тегіне қатысты авторлар Жәнібек ханның Жошы ұрпақтарының Орда-Ежен әулетіне жатады деген пікірге қосылады. Қазақ дәстүрінде құрметпен Әз-Жәнібек аталған ханның атақ-абыройының артуының себептері мен оқиға барысы суреттеледі.

Түйін сөздер: қазақ хандары, жазба дереккөздер, көшпелі халықтың шежірелері, тарихи жады, мәліметтер мен фактілер, аңыз-әфсаналар, билеуші беделі, хандық негізін салушы, ата-бабалары мен әулеттер, саясат, мұра.

HISTORICAL FIGURE OF KAZAKH KHAN AZ-JANIBEK (based on the eastern narratives and genealogical myths of Kazakhs)

Karibayev B.B.¹, Nurtazina N.D.²

¹Prof., Head of Department of the History of Kazakhstan, Al Farabi Kazakh National University, Doctor of History

E-mail: bereket.bk@mail.ru

²Prof. of Department of the History of Kazakhstan, Al Farabi Kazakh National University, Doctor of History

E-mail: nazira.nurtazina@mail.ru

Abstract. *Introduction.* In view of the special significance for the national historiography of the personality of one of the two founders of the Kazakh Khanate - Khan Dzhaniybek (Abu Said), the article attempts to comparatively analyze and correlate historical information contained in Persian and Turkic narrative works, Kazakh legends and genealogical stories. It is necessary for reconstruction of the image of the great Khan in the collective memory of the people. Using the methods of comparison, systematization and generalization, the authors sought to identify key events of the khan's origin and biography, to summarize scientific assessments and views, taking into account the existing disagreements and discussions. In a number of issues, including the reasons for the departure of Kerey and Dzhaniybek from the ruler of the «nomadic Uzbeks» Abulhair, it is substantiated the importance of integrating into the field of research of folk legends preserved in the genealogies of the Kazakhs. In the question of the origin of the great khan, the authors share an opinion that Janibek Khan belongs to the Orda-Edjen branch of the Juchi dynasty. The reasons and circumstances of the growing popularity of the Kazakh khan, who received a honorable epithet in the Kazakh tradition and why he is called «Az-Janibek» are revealed.

Keywords: Kazakh khans, written sources, genealogies of nomads, historical memory, data and facts, legends and myths, authority of the ruler, founder of the khanate, ancestors and dynasties, politics, heritage

Введение

Имя хана Джанибека, который считается одним из двух основателей Казахского ханства (XV в.) всегда упоминается знатоками казахских «шежире» (родословные, генеалогии) с исключительным уважением, граничащим с благоговением. В коллективной памяти казахов идеальный образ правителя кочевников соотносится или ассоциируется именно с ханом по имени «Аз-Джанибек», где приставка «аз» (сокращенное от «азиз») указывает на высокий эпитет хана в значении «дорогой», «любимый (Богом)» и т.п.

Сама историческая память казахов откладывалась, конечно, не только из народных источников, т.е. образцов устной исторической традиции, родословных, фольклора. На самом деле наличествовала пусть и зачаточная, периферийная, но национальная научно-историческая традиция, связанная с книжно-письменным наследием и мусульманской грамотой. Слово «тарих» (каз. «история») этимологически является заимствованным арабизмом/либо фарсизмом, и оно было понятным даже самому обычному казаху-кочевнику.

Образованные казахи, приобщенные к письменной историографической традиции, оперировали и другими, альтернативными образами идеального в мусульманском понимании политического правителя, а это, как правило, – Джамшид, Ануширван (в казахской народной версии «справедливый Наушаруан»). И все же массовому сознанию был, безусловно, более близок и понятен образ «своего» идеального хана, неизменно сопровождавшегося эпитетом «күтты» (несущий күт; древнетюркское обозначение силы, харизмы, божественной энергии, благодати), ассоциировавшегося с традиционными мифологемами золотого века, метафорически переданными в выражениях типа «когда на спинах баранов вили гнезда жаворонки».

С другой стороны, авторы позднесредневековых, персо-среднеазиатских нарративных сочинений тоже не обошли вниманием народного фаворита казахов – хана Джанибека (XV в.), оставив о нем ряд отрывочных сведений. В них хан Джанибек представлен на фоне истории его прославленных предков из династии джучидов.

Интерес к личности Джанибека определяется прежде всего известной, единогласно признанной в современной историографии миссией его как создателя Казахского ханства в результате судьбоносного события – отделения подданных Гирея и Джанибека от «Государства Абулхайра» во второй половине XV в. Однако до сих пор, кроме констатации факта об откочевке султанов Гирей и Джанибек в Семиречье и основании ими средневекового государства казахов, а также повторении известной сентенции о популярности хана в народе, отечественными и зарубежными исследователями не предпринимаются усилия для того, чтобы анализируя в сравнительно-сопоставительном ключе, связать воедино все разрозненные факты о хане с целью более или менее полной реконструкции данной исторической фигуры.

В отличие от других казахских ханов, живших в более поздние века и потому описанных среднеазиатскими историографами более пристально, после которых даже осталось эпистолярное наследие, политическая биография Джанибек-хана содержит достаточно «белых пятен». Малоизученный вопрос об эпитете «Азиз» в его имени, и причинах возникновения самого второго имени Джанибек (тогда как с рождения он был Абу-Саидом).

Также мы не могли обойти давний спорный вопрос о принадлежности султана одной из двух генеалогических линий династии Джучи, т.е. возникший из противоречивости источниковой базы вопрос о происхождении династии казахских ханов от Орда-Эджена (Орды) или Тукай-Тимура. В исследовательской литературе до сих пор на этот вопрос нет обоснованного ответа. Все сказанное актуализирует постановку темы исторической личности Джанибек-хана. Авторами ставится задача более углубленно определить историческую роль Аз-Джанибека, значимой для истории казахов фигуры в сложный и судьбоносный для народа период XV в., на разных стадиях существования ханства казахов

Методы исследования

В выбранной теме многие ее аспекты безнадежно невосполнимы – ввиду полного отсутствия исторической и даже легендарной информации. И все же, коррелируя сведения из восточных нарративов с сообщениями в устной историологии казахов, учитывая особенности традиционной тюрко-мусульманской картины мира, мы стремились представить в статье штрихи к историческому портрету казахского хана.

Методами сравнения, систематизации и генерализации мы стремились восстановить лакуны касательно биографии личности, определить оптимальные оценки и взгляды на фоне разногласий, разночтений и неточностей. При изучении исторической фигуры казахского хана применялись методы сравнительно-сопоставительного анализа сведений устной историологии и письменных источников, принадлежащих иностранным (главным образом персоязычным) авторам.

В обсуждении вопроса откочевки от Абулхайра уместным было интегрировать в поле исследования и альтернативную, народную версию, взятую из шежиры казахов. Переданные в традиционных источниках массивы информации – исторического, религиозно-мифологического характера – нуждаются, конечно, в корреляции с данными мусульманской книжной литературы (историографии), в плодотворном их синтезе с необходимостью выработки более системной и выдержанной исследовательской оценки.

Обсуждение

Исследование основано главным образом на двух типах источников: главным образом на сведениях восточных нарративов, в переводах классиками российской и советской ориенталистики XIX-XX вв., начиная с акад. В.В. Бартольда. Вместе с тем мы стремились сравнивать, дополнять их с материалами традиционных тюркских и казахских генеалогий. Письменные источники, по которым есть возможность восстановить родословную и деяния Джанибек-хана, как персоязычные «Муиз ал-ансаб», «Аноним» Искандера, «Список устроителей мира» Гаффари, «Книга побед» Шереф ад-дина Йезди, «История» Хайдера Рази, Абд-ар-Раззак Самарканди и др. привлечены нами по репрезентативным их извлечениям, содержащимся во втором томе «Сборника материалов по истории Золотой орды», собранных В. Тизенгаузенем и обработанных А.А. Ромаскевичем, С.Л. Волином (СМИЗО, 2 том).

Современные переводы ряда восточных источников и комментарии, а также исследования на тему генезиса Казахского ханства принадлежат петербургскому ученому-востоковеду Т.И. Султанову. При сверке текстов перевода фрагментов «Муизз ал-ансаб» из сборника «Сборника материалов, относящихся к истории Золотой Орды» (Муиз ал-ансаб, 1941) с персидским оригиналом, хранящимся в Национальной библиотеке в Париже, Т.И. Султановым обнаружены ряд ошибок, вследствие чего оказались искаженной генеалогическая история чингизидов, и картина внутридинастийных и внутривосточных отношений в улусах чингизидов (Султанов, 2001).

Также известно, что в средневековых мусульманских сочинениях имеется одно серьезное противоречие – относительно того, какая часть улуса Джучи называлась Ак-Ордой, а какая – Кок-Ордой и во многом связанное с этим обстоятельством другой запутанный вопрос, связанный с происхождением казахских ханов, в том числе Джанибека, его прадеда Урус-хана: по одной группе источников (Муиз ал-ансаб, «Таварих-и гузида-йи...», Абулгазы и др.) он представляется потомком джучида Тукай-Тимура, а по другой группе (Натанзи, «Аноним Искандера», аль Гаффари и др.) род восходит к другому «уруку» - сына Джучи Орда-Эджену.

В советский период был введен в научный оборот бесценный пласт средневековых нарративов, проливающих свет на историю казахских ханов, политическую историю позднесредневековой Центральной Азии. Это – сборник «Материалы по истории Казахских

ханств», включающий 16 персо- и тюркоязычных нарративных сочинений средневековых авторов. Они были переведены на русский язык и обработаны С.К.Ибрагимовым, Н.Н. Мингуловым, К.А.Пищулиной, В.П. Юдиным (МИКХ, 1969).

В ракурсе темы данного исследования представляют интерес сведения из опубликованных в указанном сборнике отрывков из «Тарих-и Рашиди», «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме», «Фатх-наме», «Шайбани-наме», «Тарих-и Кипчаки», «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» и др. Мы обращались в исследовании также к интересующим нас моментам в классических трудах Рашид-ад Дина («Сборник летописей, 1960), Фазлаллаха ибн Рузбихан Исфাহани (Фазлаллах ибн Рузбихан, 1976), введенных в научный оборот в советский период. Здесь стоит отметить вклад в переводы и изучение источников известных востоковедов, как И.П. Петрушевский, Р.П. Джалилова и др.

В русле становления казахстанской школы востоковедения необходимо обратить внимание на перевод «Тарих-и Рашиди» со среднеазиатского фарси на современный казахский литературный язык ученым-иранистом И. Жеменеем («Тарих-и Рашиди, 2003), равно как перевод с древнетюркского на современный казахский язык такого важного памятника, как Абулгазы (Әбілғазы, Түрік шежіресі: 1991).

В ходе исследования личности Джанибек-хана нами были использованы ценные сведения из тюркских и казахских генеалогий, традиционной устной историологии кочевников, которые черпались из «Родословной» Абулгазы, генеалогического труда Кадырали Джалаири (Жалаири: 1997), «Родословной» («Шеджере») Шакарима Кудайбердыулы (Құдайбердіұлы Ш. Түрік, қырғыз-қазақ һәм хандар шежіресі: 1991), материалов казахского фольклора, собранных проф. М. Елеуовым (Елеуов, 1996).

Можно сказать, что специальных исследований, посвященных Джанибек-хану в историографии нет, за исключением фрагментов в разделах книг по истории Казахского ханства и казахской ветви чингизидской династии ханов. Например, глава «Основатели Казахского ханства» в монографии Т.И. Султанова (Султанов, 2001: 137-156). Так или иначе касаются оценки роли Джанибек хана, его происхождения авторы работ, посвященных истории Казахского ханства: М. Абусейтова (Абусейтова, 1985), Б. Карибаев (Кәрібаев Б.Б. 2014), К. Ускенбай (Ускенбай К.З., 2012), З. Кинаятулы (З. Кинаятулы, 2004) и др.

В споре об Ак-Орде и Кок-Орде, нам представляется, что проф.Т.И. Султанов более аргументированно доказывает версию о давности владений Орда-Эдженом и его потомками территорий с Алаколя до Сырдарьи, и происхождения казахских ханов от этой династии, тогда как «уруг» Тукай-Тимура всегда владели западными уделами (Северный Кавказ, Мангышлак), от них происходят крымские, астраханские, а также бухарские ханы аштарханидской династии (Султанов, 2001: 142). Хотя мнение о тукай-тимуридском происхождении все еще продолжает находить поддержку и свою аргументацию в наши дни (Сабитов Ж., 2015).

Результаты исследования

Итак, в коллективном историческом сознании правление хана Джанибека представлено образцом взаимоотношений народа и хана, эталонной моделью управления кочевым государством. Последующие за Джанибеком представители правившей ветви чингизидской династии зачастую оцениваются именно в сравнении с «эталонной» личностью справедливого Аз-Джанибека.

Культурная память казахов-кочевников отчасти подпитывалась научно-историческими знаниями, добытыми из сочинений арабо-персидских ученых, с которыми была знакома грамотная часть общества. В гуще народного сознания, хотя и не без участия представителей образованных ходжей, советников ханов, поэтов-импровизаторов формировалась своя система

коллективных предпочтений, стихийно рождались почетные прозвища и титулы.

Приставка «аз» – сокращенное от эпитета «азиз» или «газиз» присутствует в именах двух популярных ханов в казахской истории: это «Аз(Азиз) Джанибек», живший в XV веке и «Аз(Азиз) Тауке», живший в XVIII веке. Слово «азиз» с арабского переводится 1) «сильный», «могущественный», 2) ценный, милый, дорогой (Баранов, 1977: 512-513). В то же время письменные источники свидетельствуют о том, что Аз-Джанибеком прозвали в более ранний период сына золотоордынского Узбек хана Джанибека.

Правитель кочевников-казахов хан Джанибек является широко популярным в силу очевидного и исторически полностью достоверного факта об основании им совместно со своим дальним родственником, ханом Кереем (Гирей, Гирай) первого самостоятельного ханства казахов – в ходе массовой откочевки и политического отделения от деспотического правителя «кочевых узбеков» Абулхайра (Султанов, 2007: 276). Становление первой средневековой политики казахов стало процессом, завершившимся к концу XV в. (1456 г., по источнику «Тарих-и Рашиди»).

В исторических источниках, относящихся ко времени образования Казахского ханства, имя Джанибека упоминается чаще, нежели имя его соратника, старшего его родственника почтенного Гирея. Так, Джанибек упомянут в известном сочинении «Муизз ал-ансаб», датированном 1426 г., также в созданном в нач. XVI в. труде «Таварих-и гузида-йи нусрат-нама» - в обоих случаях в контексте генеалогий ханов.

В таких авторитетных сочинениях мусульманской историографии, как «Тарих-и Рашиди», «Шайбани-наме» повествуется немало о Джанибеке именно как одном из основателей Казахского ханства, в том числе и «Фатх-наме» (Фатх-наме, 1969). В качестве представителя правящей в Дешт-и Кипчаке династии джучидов личность Джанибек фигурирует в исторических трудах Абулгазы, Кадырали Джалаири. Представляют ценность сведения из Гаффари (Гаффари, СМИЗО), Хайдар Рази (Рази, СМИЗО).

Относительно родословной Джанибек-хана следует отметить, что как и его родственник Гирей (Керей) он вел свое происхождение от сына Джучи Орда-Эджена, а ближайшим общим их предком был известный в истории Восточного Дешт-и Кипчака хан Урус (Урус-Мухамед). При этом наибольший интерес представляет звено его родословной от Урус-хана. Как отмечалось, интересные в этом отношении сведения содержат «Муизз ал-ансаб» и отчасти компилирующие эти сведения источник «Таварих-и гузида-йи нусрат-нама».

Итак, уточненный современный перевод материалов по родословной чингизидов, касающиеся особенно Джанибек-хана мы находим в исследованиях Т.И. Султанова. Согласно «Муизз ал-ансаб», «первый сын Урус хана- Токтакия; он царствовал ...Восьмой сын Урус-хана - Куйручук. У него было две дочери: Пайанде-султан, Рукийа и один сын по имени Барак. Барак царствовал...У этого Барака было четверо детей: дочь Саедет-бек и три сына: Абу Саид, Мир-Касим, Мир-Сайд» (Султанов, 2001:121). Абу Саид и был будущим Джанибеком, основателем ханства кочевников-казахов.

«Таварих-и гузида-йи нусрат-нама» называет Абу Саида самым младшим из трех сыновей Барак-хана (Таварих, МИКХ: 42); а летописец Кадыргали Джалаири уточняет, что сына Барака прозвали «Кичиг Джанибек хан» (т.е. «младший Джанибек») (Джалаири, 1997: 114). Абулгазы также дает информацию о том, что «прозвище Абусаида – Джанибек хан» (Абулгазы, 91:119).

Таким образом, согласно генеалогическим сведениям, взятым из восточных нарративов настоящее имя Джанибек-хана было Абу Саид, тогда как Джанибек являлось прозвищем и вторым именем. Позже в исторических сведениях, касающихся образования первого ханства казахов, также в казахских шежере (генеалогические рассказы) имя хана встречается только в варианте Джанибек.

К слову сказать, официальное мусульманское имя хана может отличаться в разных восточных источниках своим правописанием: Абусагит (Әбілғазы, 1991: 119), «Бу Сайд» (Таварих-и гузида-йи, МИКХ: 42), а также Абу Саид (СМИЗО, 1941: 63). В казахской транскрипции имя хана звучит как Әбусейіт, хотя в народе, среди широких массах кочевников основатель кочевого государства казахов был известен под своим тюркским прозвищем, к тому же с эпитетом «Аз» (Әз). Обстоятельства и причины почему ему было дано это прозвище нам неизвестны.

В то же время можно установить причину возникновения эпитета «Кичиг» (Младший) как приставки к его имени: по мнению Т.И. Султанова, в истории улуса Джучи и Центральной Азии в целом зачастую в одно и то же время титулы ханов носили многие султаны, поэтому историографы и летописцы для различения их прибегали к дополнительным эпитетам, называя их «улуг хан» (великий, старший хан), «кичиг хан» (младший хан) (Султанов, 2001: 148).

Следует согласиться с такой логикой, тем более нам известно, что в истории Золотой Орды бывали такие прецеденты, когда в первой половине XV в. в этом государстве правили такие ханы, как Улуг Мухаммед и Кичик Мухаммед, оставившие глубокий след в тюркской истории той эпохи.

Естественно встает вопрос о том, если сын Барака назывался Младшим Джанибеком, то кто тогда был Старшим Джанибеком? В средневековых мусульманских источниках XIV-XVI вв. встречается немало личностей с именем Джанибек, но никого из них не окрестили Великим (Старшим) Джанибеком. Это заставляет задуматься. Если в авторитетном источнике «Муизз ал-ансаб» младший сын Барак-хана упоминается как Абу Саид, то скорее прозвище Джанибек было дано ему позже, даже в ходе восшествия на престол хана.

В написанном в первые годы XVI в. «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» Абу Саид определен как самый младший из трех сыновей Барака. И тут же названо второе имя, прозвище, но без эпитета «младший». Аналогично и в источнике Абулгазы. О том, что Джанибек хан является «младшим Джанибек-ханом» впервые упоминается в труде Кадырали Джалаири «Сборник летописей» («Джамиг ат таварих»), созданном в начале XVII в.: «Его (хана Барака – авт.) сын зовется Кичиг Джанибеком» (Кадырали 97: 114). Автор опирался на не дошедшие до наших дней восточные нарративные источники, либо на материалы народных шежере.

1) на короткое время в 1477-1478 гг. в Крыму правил потомок Хаджи-Гирея Джанибек хан (Лэн-Пуль Стэнли, 1996: 199-200). Из-за кратковременности срока пребывания у власти часто в источниках эта личность не упоминается. В период 1474-1477 гг. В Крымском ханстве обостряется борьба за власть между потомками Хаджи Гирея и потерпевший поражение Менгли Герей с помощью турецкого султана отобрал трон у брата. А в 1477 г. в Большой Орде был свергнут Ахмед хан и на трон Крымского ханства был посажен потомок Хаджигирея Джанибек или Джанибек-Гирей. Через год когда Менгли Гирей добился трона, Джанибек был вынужден бежать к московскому князю. Хан Менгли Гирей, заключив союзнический договор с Иваном III, дополнил его соглашениями, по которым предусматривались условия материального обеспечения его братьев, нашедших покровительство у русского царя, а также об их невыезде за пределы русского государства (Грум-Гржимайло Г, 1996: 141-142).

2) Джанибек-ханом звался правивший в Астраханском ханстве в 1514-1521 гг. внук Кичиг Мухамед хана, сын Махмуд хана. В монографии, посвященной Астраханскому ханству, И.В. Зайцев приводит факт о том, что сын Махмуд-хана, брат Абд ал-Карима, Джанибек сидел на троне в Астрахани с лета 1514 г по 15 августа 1521 г. (Зайцев И.В., 2004: 73-87).

3) Следующий обладатель имени Джанибек был правителем Андижанского вилайета в Мавераннахре, шибанид, первая пол. XVI в. Он был внуком Абулхайр хана, сыном Ходжа Мухамед хана (Бахр ал-асрап, МИКХ: 356-357). В последней четверти XVI в. внук Джанибека

знаменитый хан Абдаллах начал борьбу за объединение Мавераннахра.

4) Помимо обладателей имени Джанибека в соединении с ханским титулом, в истории региона в родословных местной аристократии мы находим чингизидов с титулами султан, носящих тоже имя Джанибек. Это: Потомок Тукай-Тимура, внук Кара Кесека, сын Жетыбек Джанибек (Таварих-и гузида-йи, МИКХ: 40). Правнук шибанидского Бахтияр султана, внук султан Алике сын турума Джанибек (Таварих-и гузида-йи: 35).

В то же время объективный анализ данных сведений не дает нам оснований видеть в одном из упомянутых личностей с именем Джанибек-хан (Крым, Андижан), не говоря о рядовых султанах претендентов на титул «Великий Джанибек». А значит, причины прозвища «Младший Джанибек» казахского правителя надо искать в других обстоятельствах.

Мы полагаем, что были все-таки другие причины, по которым Кадыргали Джалаири назвал Джанибека «младшим». Великий летописец, средневековый историограф Кадыргали, как и все другие тюрко-мусульманские мыслители и историки позднего средневековья, считал время Золотой Орды своеобразным «осевым временем», саму империю эталоном и истоком государственности для поздних тюркских ханств. По сути все ханства, в том числе и Казахское ханство, считаются осколками Золотой Орды, созданными на ее обломках.

В этой связи Джалаири высоко оценивает и отзывается с исключительным уважением о времени правления двух великих ханов Золотой Орды – Узбек-хане и его сыне Джанибек-хане. Историк повествует о том, что Узбек-хан много лет правил на Волге, а после него правил его сын Джанибек, вместе они царствовали почти 50 лет; после смерти Джанибека все разбрелись кто куда и т.п. (Джалаири: 113-114).

Все письменные источники и образцы устной историологии кочевников Дешт-и Кипчак дают положительные характеристики Джанибек хану из истории Золотой Орды. По-видимому, личность заслужила в самосознании тюрков репутацию «идеального» (благонравного, справедливого, любимого народом, Богом) правителя. В исторических сочинениях он называется «царем мусульман и прекрасного нрава», «очень справедливым, богобоязненным».

Натанзи сообщает по этому поводу: «Справедливость его ставят наравне со справедливостью Ануширвана (Хосров Ануширван, шах Сасанидского Ирана, 531-578 – *авт.*). Весь улус Узбека он обратил в ислам, разрушил все капище идолов, воздвиг и устроил много мечетей и медресе. Все свое внимание он обратил на благополучие людей ислама. Много людей превосходных и ученых из разных краев и сторон государств ислама направилось ко его двору. Сыновья эмиров Дешта в его время почувствовали склонность к приобретению совершенств и изучению наук, каждый из них стал единственным своего времени, так что результаты мыслей и плоды умов их до сих пор передаются на всех собраниях и сборищах...» (СМИЗО: 128). «И никто из великих не притеснял меньшего и никто из малых не делал шага непочтения по отношению к старшему. Безопасности и процветания, какие имел тот улус во время его правления, (никто) после него не видели и во сне» (с. 129-130).

Поэтому поздние авторы, фольклорные источники имя хана произносили с эпитетом Азиз (Аз). Как уже пояснялось, это слово означает по смыслу «славный», «могущественный», либо «драгоценный», «дорогой». В «Таварих-и гузида-и нусрат наме» сказано, что в Дешт-и Кипчаке были популярны стихи, в которых содержалась игра слов «джан» (душа – перс., тюрк.) и «Джанибек»: «Элю Дашта был шах Джани душой, телом ему был народ, (а) он был народу душой» (Таварих: с. 33).

Можно полагать скорее, что казахский хан Джанибек, популярный в масштабе своей эпохи и своего конкретного этнического сообщества, ставший достаточно известным и популярным в Дешт-и Кипчаке, получил прозвище «Джанибек Младший» в соотнесении с личностью великого, золотоордынского Джанибек хана – ввиду всенародной любви, почитания его таким же

«азизом» (праведником, справедливым, дорогим), как и предыдущий великий Джанибек, возможно, и в качестве пожелания и принятия нового, второго антропонима как своего рода «программирование» его «вторым Джанибеком» – в духе религиозно-магического миропонимания и ритуальной практики тюрков (имянаречение, новое почетное прозвище у всех древних народов служили цели пробуждения «кут» т.е. духовной энергии, харизмы, обеспечения божественного покровительства и защиты свыше).

Так или иначе, хан, от рождения носивший имя Абу-Саид, был переименован в Джанибека, притом новое имя часто произносилось с почетной приставкой «Аз». В то же время имя «Аз Джанибек» стало широко известным в историографии, да и исторической памяти казахского народа (а в ней закономерны были свои «провалы», лакуны) благодаря известному казахскому поэту, философу, историку, собирателю фольклора и генеалогических сведений, переводчику (русской классической литературы на родной язык), племяннику великого Абая – Шакариму Кудайбердиеву. Именно Шакарим предал широкой огласке имя Джанибека с приставкой «Аз», в своем изданном в 1911 г. знаменитой «Родословной».

С другой стороны, нельзя сбрасывать со счетов и другие обстоятельства. Например то, что по одним сведениям основатель Казахского ханства был по рождению младшим сыном своего отца, Барак хана. Если по «Муизз ал-ансаб» Абу Саид считается старшим сыном хана, то популярный в позднесредневековой историографии Центральной Азии «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» будущий Джанибек хан, наоборот, определяется как самый младший сын Барак хана. Основываясь на этом факте, возможно, некоторые авторы XVI-XVII вв. могли величать эту личность «Кичиг Джанибеком».

В то же время слово «кичиг/киши» в тюркских языках, в казахском, в частности, имеет значение «небольшой, малой» (Қазақ әдеби тілінің сөздігі, 2007: 663) и вполне может указывать на рост и телосложение человека (например: «*киши денелі*» - малого телосложения), тем более как и у многих народов, у казахов был обычай давать со стороны народа прозвища правителям и великим людям, исходя из физической характеристики или ярких особенностей темперамента и других особых примет персоны (например, «Иван Грозный», «Тамерлан» и т.п.). Например, отличавшегося высоким ростом и поистине богатырским телосложением хана Есима из XVII в. казахский народ прозвал «Есим Высокорослый» (Еңсегей бойлы Ер Есім). По аналогии с этим фактом «Кичиг Джанибек» (тогда «Джанибек Малой») могло указывать на то, что хан не отличался высоким ростом и богатырским телосложением.

И, наконец, не исключается, что хан иногда назывался «младшим» по политическому рангу и статусу в созданном первом Казахском ханстве, ведь даже из казахских шежире известно, что Керей (Гирай) был старшим по возрасту, а это по обычаям Степи автоматически снижало статус Джанибека, хотя, безусловно, в данном случае речь идет об отношениях хорошего партнерства, освященного в духе традиционного эталона «ағайынды» или «аға-іні» (т.е. «братья», родичи).

В современном Казахстане в связи с всенародным празднованием 550-летия образования Казахского ханства, основанного Гиреем и Джанибеком имя хана Джанибека стало еще более популярным и зовется он часто «Джанибек хан Казахский» («Қазақтың ханы Жәнібек»), тогда как мусульманское имя, данное ему от рождения Абу Саид (Абусейіт) почти забыто и не популяризируется.

В лабиринтах родословных. Об именованных предках Джанибек хана Казахского. Отец хана Джанибека Барак (известны транскрипции Бурак, Борақ) был последним правителем государства Ак Орда, возникшем на обломках Золотой Орды, он погиб в 1428 г., и как было сказано, имел трех сыновей, имена которых Мир-Саид, Мир-Касим и Абу Саид. Последний и был будущим Джанибеком.

В средневековых сочинениях сведений о Барак-хане достаточно. Относительно его происхождения известно, что он был единственным сыном Куйручук-хана, у него были сестры Пайанде-султан и Рукйиа. Кадыргали Жалаири, описывая Барак-хана, замечает, что хан был «богатырского телосложения, крупным, настоящим героем. За короткое время подчинил себе улусы в различных краях» (Джалаири: 114).

Отец Джанибека Барак был личностью, оставившей заметный след в политической истории Золотой Орды 20-х гг. XV в. Фигура хана отчетливо прослеживалась в событиях жесткой борьбы за престол, в ходе которого ему удавалось на некоторое время сесть на трон Золотой Орды. Абд ар-Раззак Самарканди в своем труде впервые упоминает имя хана в связи с политическими событиями 1419 г. (Абд-ар-Раззак Самарканди, СМИЗО: 196).

В целом же, хотя специальных исследований, посвященных этой личности нет, но известные авторы так или иначе касаются Барак-хана. М.Г. Сафаргалиев коснулся его борьбы с Улуг Мухаммед-ханом, Худайдатом (Сафаргалиев: 449-452), а Т.И. Султанов более подробно излагает историю этого хана (Кляшторный, Султанов: 204-212). Не повторяя известные факты, мы лишь ограничимся характеристикой основных вех его политической биографии с той целью, чтобы пролить свет на родословную Джанибека Казахского, личные качества и характер его более знаменитого и славного отпрыска, ведь как сказано в русской поговорке «яблоко от яблони далеко не падает».

Мы не располагаем сведениями относительно года рождения Барак султана. Но его бурная военно-политическая биография изобилует фактами политического триумфа, упорной борьбы за те или иные ранги и преференсы, не исключая жесточайших батальных сцен, в одной из которых он героически погибает. Абд аль Гаффар Кирими в «Умдат ат-таварих» рассказывает, что отец Джанибека был мужем отчаянной смелости и весьма энергичным человеком (Кляшторный, Султанов: 210). В 1419 г. при прямой поддержке Мирзы Улугбека он достиг неограниченной власти в Восточном Дешт-и Кипчаке; 1422 году, одержав победу над своими соперниками Худайдат-ханом, Улуг Мухаммед-ханом, овладел трон Золотой Орды.

1422-1426 гг. являются пиком его славы и триумфа, когда предок основателя Казахского ханства Барак кратковременно стал правителем империи. В 1426 г., потерпев поражение от Улуг Мухаммеда, был свергнут и вернулся с Сарая в Восточный Дешт-и Кипчак. Стремившийся к самодержавности, всегда мечтавший вернуть былое могущество предков, в 1427 г. Барак хан начал борьбу за города и пастбища в долине Сырдарьи, вступив в противостояние с Улугбеком и одержав в конечном итоге победу.

Средневековый историограф Хафиз Аbru вкладывает в уста хана такие слова: «Пастбища Сыгнака по закону и обычному праву принадлежат мне, так как дед мой Урус хан проживал в сыгнаке и воздвиг там постройку» (Кляшторный С., Султанов Т, 1992: 208) . Воинственный хан погиб в одной из междоусобных конфликтов: в 1428 г. его войско было разбито объединенным войском Кичиг Мухаммеда, Гази мырза и Навруз мирзы.

Смерть Барак хана знаменательна тем, что потомки джучидской ветви орда-эдженидов после 1428 года на десятки лет теряют свое доминирующее положение. Более того, с кончиной харизматичного Барака в истории региона кануло в лету и одно из постзолотоордынских «княжеств», а именно Ак Орда (Из-за указанной нами выше противоречивости средневековых письменных источников среди современных исследователей до сих пор нет единого мнения, какая часть Восточного Дешт-и Кипчака называлась Белой Ордой, а какая Синей Ордой. В данном споре мы склоняемся к версии, что левое крыло улуса, вплоть до Сырдарьи называлось Белой Ордой).

Если вспомнить других именитых предков, дедов и прадедов, то искомым великий хан Казахский Джанибек Малой приходился внуком Куйручука – восьмого сына знаменитого Урус-хана. Дед Джанибека прожил тоже весьма насыщенную политическими событиями и неожиданными поворотами жизнь, типичную для чингизидов той беспокойной эпохи. Сведения о нем мы черпаем прежде всего из знаменитого сочинения тимуридского историка Шараф ад-дина Али Йезди «Зафар-наме».

Есть одна интересная деталь: собственное имя деда Джанибека в письменных источниках передается в разных транскрипциях и вариациях, а также называются и другие прозвища, данные ему. Например, установлены такие правописания и варианты имени, как Койричак оглан, Коюрчак, Курчук, Каруджак, Куйырчик, Куйирчак, Койриджак. В современной казахскоязычной историографии имя предка Джанибека принято писать и произносить как Койыршак (Қазақ ССР тарихы: 157-159), в то же время в русскоязычной специальной литературе издавна это имя транскрибируется и принимается как Куйручук.

В этой связи стоит обратить внимание на то, что в связи с исламизацией, развернувшейся в Дешт-и Кипчаке в XIV веке, кардинально менялась язык и антропонимика, куда проникло много арабо-персидских слов и эпитетов (Нуртазина, 2016: 234). Ряд антропонимов тюркской аристократии могут быть истолкованы двояко: например, имя Барак с древнетюркского переводится как «пес». Более разумно полагать, что это тюркизированная форма от арабского «Бурак»(Борак) – букв. «молния», также это крылатый конь, на котором передвигался пророк Мухаммед во время Ночного Вознесения. Как мы видим на примере деда Джанибека-Абусаида, языческие имена тоже были в ходу, либо они фигурировали как прозвища или домашние имена. Также известно имя или прозвище Нузи-оглан, приписываемое источниками Куйручуку.

Согласно сообщениям «Зафар-наме» в апреле 1395 г. Эмир Тимур в решающей битве на Тереке нанес поражение Тохтамыш хану и далее начал его преследовать для полного разгрома. В фрагменте, где упомянут дед будущего Джанибек хана, знаменитый среднеазиатский историк говорит следующее: Тимур «чрезвычайно быстро днем и ночью шел по следам его. Прибыв к месту переправы через Итиль (Волгу), называемую туратурской переправой, он дал находившемуся при нем сыну Урус-хана, Койричак-оглану, отряд узбекских храбрецов, находившихся в числе слуг высочайшего двора, приготовил принадлежности падишахского достоинства, удостоил его шитого золотом халата и золотого пояса, велел ему переправиться через Итиль и переадресовал ему ханство над Улусом Джучи. Царевич Джучиева рода, согласно приказанию, перешел на ту сторону реки и занялся собиранием рассеянной армии и устройством улуса, а войска подобны судьбе. Поспешив по пятам неприятелей, дошли до Укека и многих из них убили» (Шереф ад-дина Йезди, СМАЗО: 178).

Приводя данный важный отрывок из источника, Т.И. Султанов отмечает, что многие обстоятельства, а именно когда и как Куйручук-оглан попал ко двору Тимура, а также факты, раскрывающие реальное правление этой личности в улусе Джучи, остаются неясными. В то же время, основываясь на сведениях Махмуда бен Вали, можно установить важную информацию об уходе его с политической сцены: после того, как Тимур покинул владения Золотой орды, его ставленник был убит (Султанов, 2001: 146-147).

Тем не менее причины и обстоятельства, по которым Куйручук оказался при дворе Тимура, вполне ясны и понятны. Когда Тохтамыш, опираясь на Тимура, захватил власть в Ак Орде, он преследовал партии и группировки, противившиеся его власти, и обласкал преданных. Позже, когда Тохтамыш овладел золотоордынским тронem и стал враждовать с Тимуром, безусловно, его соперники и враги внутри империи предпочитали переходить на сторону среднеазиатского эмира, зачастую открыто уходить под его покровительство. Нахождение Куйручука в стане Тимура было одной из форм протеста против власти Тохтамыша, выражением соперничества и борьбы.

Таким образом, дед Джанибек-хана Куйручук оглан внес свой вклад в укрепление политических позиций ветви (династии) орда-эдженидов на просторах Восточного Дешт-и Кипчака, кратковременно завоевав трон. Поэтому его имя упоминается среди правящей элиты в истории улуса Джучи (Гаффари: 212). По сведениям Хайдара Рази, дед Джанибек-хана Куйручук не долго находился у власти, он не смог удержать ее под напором агрессивных соперников (Рази: 214).

Более популярным был прадед Аз-Джанибека, Урус-хан, официальное имя которого было Мухаммед. Сведений о нем намного больше, так как этот человек в период 1361-1378 гг. являлся бело-ордынским ханом (Ак Орда) девять лет. Также Урус-хан смог в смутные времена завладеть трон Золотой Орды. Сообщают, что «это был царь очень сварливый, сильный и могущественный» (Натанзи, СМИЗО: 131).

Существуют разногласия в определении отдельных аспектов родословной этого знаменитого хана, реконструкции звеньев его генетической биографии, ведущей начало с Чингис-хана. Источники шибанидской историографии, а также анонимный «Таварихи гузида-ий нусрат нама», связанные с ним поздние генеалогические интерпретации у Абулгазы в его «Родословной тюрков» (вторая пол. XVII в.) предлагают следующую цепочку: «Чингис хан – Джучи хан – Тукай Темир/Тимур – Уз-Темир – Ходжа-Бадик (Бадагул) – Урус хан» (Таварих-и гузида-йи: 34-42; Әбілғазы: 119).

В то же время согласно Рашид ад-дину, во владениях Дешт-и Кипчака происхождение правителей данной династийной линии выглядит так «Чингис хан – Джучи хан – Орда Эджен – Сартактай – Куйинчи – Баян – Саты Бука» (Рашид ад Дин, т.2: 64-67). Дальнейшие звенья генеалогии реконструируются по Натанзи, «Анониму Искандера»: «Сасы бука – Эрзен хан – Чимтай и Урус хан» (Аноним Искандера: 129-131). Один из предков Урус-хана, таким образом, в одних источниках назван Саты Бука, в другом Сасы Бука, что предположительно связано с ошибкой переписчиков сочинений, когда арабские буквы для звуков «с» (несколько «с») и «т» ввиду схожести начертания могли быть перепутаны.

Самое главное, разночтения и разногласия возникли по вопросу о происхождении Урус хана – то ли от самого младшего сына Джучи Тукай Темира, либо от старшего – Орда (Орда-Эджена). В зависимости от исходного исторического источника, исследователи придерживаются версии о происхождении династии казахских ханов от тукай-тимуридской ветви, либо от ветви орда-эдженидов.

Сторонники орда-эдженского происхождения основываются на Натанзи (памятник «Аноним Искандера», позже установлено авторство перса Натанзи), тогда как на основе Муизз ал-ансаб, Чингиз-наме, Таварих-и гизидайи нусрат-наме, Кадырали Джалаири, оппоненты считают Урус-хана, а значит, всех казахских ханов тукай-тимуридами. Определяя уязвимые места, домыслы, присущие «Анониму», они считают, что «более достоверной является генеалогия Урус-хана, возводящая его к Тука-Тимуру» (Сабитов Ж.М., 2015: 673-681).

Наша позиция ближе к последней версии, аргументированно обоснованной проф. Т.И. Султановым (Кәрібаев Б.Б. 2018). При этом можно присовокупить к ней и простые арифметические расчеты. Между двумя событиями – рождением Чингис хана и смертью Урус хана мы насчитали 225 лет. Учитывая принцип старшинства, ранний возраст женитьбы, можно предположить, что всего сменилось 10 поколений (а как раз в версии о происхождении от Орда-Эджена названы имена 10 предков, тогда как в шибанидских источниках – 6).

Также в первой группе источников промежуток между звеньями генеалогии (предками) составляет 22,5 лет, то согласно «тукай-тимуридской» источниковой группе такой промежуток равняется 37, 5 лет. Все это дает основания более доверять версии о происхождении Урус-хана, а значит, и его правнука Абусаида-Джанибека от старшего сына Джучи-хана и внука Чингис-хана

по имени Орда-Эджен.

Если следовать шибанидским источникам, ранние предки Джанибека, как Тукай-Тимур, Уз-Тимур, Бадагул предстают малозначительными и даже безвестными фигурами в истории Дешт-и Кипчака. Более объективной и полной представляется картина родословной по Рашид ад Дину, Натанзи, где устанавливается преемственность и непрерывность в ханской генеалогии Джанибека, и каждый предок, таким образом, наделен политической властью, изображен в контексте борьбы партий и претендентов за ханское достоинство, в перипетиях сложной судьбы ветви чингизидской династии в XIII-XV вв.

Каждый из них в свое время делал прорывы и завладевал властью у усуле Орда-Эджена, а затем и престолом Ак Орды. Некоторые предки Джанибека отличились богатырскими качествами, а другие – созидательной деятельностью, покровительством городам, культуре, духовенству. Например, один из дальних пращуров Джанибека – Эрзен, сын Сасы-Буки некоторое время достиг такого могущества, что согласно «Анонима Искандера», «степень его положения стала близкой к величию Узбек-хана», хотя он сохранял скромность и выказывал повиновение. При этом он характеризуется как «богобоязненный, праведный», за 25 лет правления его страна достигла высшего благополучия, «большую часть медресе, ханака (скитов), мечетей и прочих благотворительных учреждений, которые находятся в Отраре, Сауране, Дженде и Барккенде, устроил он» (СМИЗО, т.2: 129).

С точки зрения такой генетической памяти неудивительно триумфальное восхождение к власти в Казахском ханстве отпрыска такой благородной фамилии, Абу Саида, ставшего Джанибек ханом. При этом в первом кочевом государстве казахов вплоть до ликвидации ханской власти царизмом в первой четверти XIX века власть принадлежала именно прямым потомкам Джанибека.

Оба основателя нового ханства, Керей и Джанибек, появились на свет в начале XV века. К сожалению, нельзя установить более точную дату их жизни ввиду скудости исторических сведений. Косвенно, сопоставляя разные даты и факты, прежде всего неоспоримый факт его рождения от Барака по «Муизз ал-ансаб», можно предположить, что родился Джанибек между 1410-1420 гг.

Известно, что один из девяти сыновей Джанибека (третий или четвертый) Касим султан в 1512 г. по сообщению Мирзы Хайдара дуглата был примерно в возрасте шестидесяти лет, на седьмом десятке жизни [3, 308]. Если допустить что возраст Касима был 66-68 лет, то он появился на свет около 1444-1446 гг.; далее, у него были старшие братья Иренчи, Махмуд, Адик. Учитывая все это, мы полагаем, что Касим родился когда отцу, Джанибек хану, было от роду 25-30 лет.

В годы, когда возникло кочевое государство казахов, 50-60-е годы XV вв., Джанибек-султан и его троюродный брат Керей (Гирей) султан были самыми старшими представителями династии Урус-хана. «Белым пятном» остаются события и факты о жизни Джанибека, предшествовавшие его бурной политической карьере в ходе откочевки от Абулхайра и создания нового ханства.

Вместе с тем за годы Независимости были найдены и записаны фрагменты исторических легенд, бытующих среди казахов долины Чу (где была первая ставка казахских ханов). Судя по ним, после смерти отца, Джанибек жил в 1428-1457 гг. близ Сырдарьи, на территории современного южного Казахстана, и управлял здесь улусом, т.е. был удельным правителем (Елеуұлы: 7-9). Такая трактовка коррелирует с информацией из нарративных сочинений средневековых авторов: у Джалаири Кадырали читаем «... Этот Джанибек управлял улусом своего деда» (Кадырали: 114).

Известно, что присырдарьинский регион с городами и удобными пастбищами, с конца XIII в. играл важную роль в истории Ак Орды, как и ранее в истории многих тюркских государств средневековья область часто служила яблоком раздора между вождями и племенами ввиду

указанных обстоятельств выгодного географического положения, транзитной роли, прохождения (ранее, до XIV в.) международной трассы Шелкового пути и т.д.

Также для кочевников Дешта присырдарьинские пастбища часто служили зимними пастбищами и потому региона составлял органическое единство со Степью. Помимо экономического были и факторы культуры, религии, которые во много унифицировали и стягивали воедино культурное пространство тюркских земель от Волги до Сырдарьи. Существовали издавна и связи с Мавераннахром, правители которых всячески стремились присоединить к своим владениям важную для всего центральноазиатского региона область Сырдарьи.

Исторические сведения говорят о том, что после смерти Барак хана присырдарьинский регион переходит в руки правителей Мавераннахра, а после 1446 г., т.е. при возвышении Абулхайр хана (хана кочевых узбеков) эта область снова оказывается вновь контролируемой вождями из Восточного дешт-и Кипчака.

Джанибек и Гирей (Керей) – лидеры военно-политической оппозиции в государстве Абулхайра» и основатели «Мамлякат Казакийя». В период 1446-1457 гг. внутренняя политика Абулхайр-хана, в частности, его акции по отношению к вождям родо-племенных объединений, султанам, в том числе близким его сородичам, многим стала казаться слишком репрессивной. Достигнув абсолютной власти в Дешт-и Кипчаке, шибанид Абулхайр-хан, по мнению многих источников и по фактам роста оппозиций и внутренней борьбы в государстве, стал активнее практиковать принципы и методы чингисхановской диктатуры, даже попирая нормы ханафитского шариата и мусульманского права с его, пусть слабыми, но все же демократическими элементами, принципами народного представительства в органах власти, соблюдением коллегиальности.

В мировосприятии местных кипчакских (собираемое имя «узбеки» - от имени популярного хана Узбека) племен и тюрко-мусульманского сообщества такое возрождение чисто монгольского авторитаризма и учащение репрессивных мер в государстве расценивалось как отход от нормы и традиции предков. Единоличное 40-летнее управление этого хана «кочевых узбеков», его деспотический характер, самоуправство, особенно давление на конкурирующие кланы и ветви джучидов, прежде всего вождей клана «орда-эдженидов», вкупе с серией военных поражений от восточных соседей – калмыков (ойратов) в конце концов дестабилизировали государство.

Постепенно росло недовольство масс кочевников, которые были организованы по родо-племенному принципу, поэтому отчасти внутренний социальный протест принимал внешнюю форму межплеменных и междинастийных столкновений. Хотя этнический и особенно кланово-династийный фактор в развернувшейся борьбе за власть тоже нельзя не учитывать.

В 70-х гг. XV вв. один из потомков эмира Эдиге (Едиге) Муса-мирза, намереваясь помочь внуку Абулхайра Мухаммеду Шайбани стать ханом Дешт-и Кипчака, посоветовался с эмирами мангытов, после чего передумал помогать Шайбани (из источника «Шайбани-наме»). Слова, которые произвели впечатление на Муса-мирзу были о традиционной приверженности их к свободе и степной демократии, на которую, по мнению оратора, может посягать Мухамед Шайбани.

В источнике говорится: «...Муса-мирза ...посоветовался с эмирами мангытов и его эмиры сказали: «С древних времен до настоящего времени каждый хан, которого провозглашали эмиры мангытов, предоставлял эмирам мангытов волю в государстве. Если теперь [Мухаммад Шайбани] хан тоже поступит согласно нашему древнему обычаю, то прекрасно [т. е. мы его провозгласим ханом], а если нет, [тоже] хорошо [т. е. обойдемся без него]». Муса-мирза, услышав это от своих эмиров, одобрил. По этой причине он уклонился от исполнения обещания, которое он дал

[Мухаммад Шайбани-хану], медлил с этим делом и, [умышленно] игнорируя, не приступал к этому делу» (Шайбани наме, МИКХ:104).

Нет сомнения, что вначале и дед Мухамада Шайбани Абулхайр был доблестным воином, прославленным полководцем, воплощавшим идеал мужа-героя, поэтому был избран ханом и в соответствии с древними обычаями кочевников поднят на белой кошме. Это было в 1428 году. Однако популярный хан в течение долгого правления начал терять свой авторитет, и как считала народная молва и гласили сочинения авторов-летописцев, он стал открыто притеснять вождей кланов и султанов, ограничивая личную и сословную свободу и права кочевников, используя методы тоталитарного государства.

Своекорыстный хан Абулхайр, по видимому, в случае необходимости прибегал к древним прецедентам и чингисхановским нормам, чтобы казаться блюстителем номадических традиций и хранителем верности славному предку ханов Дешт-и Кипчака, но в нужных ситуациях часто заигрывал с суфийскими шейхами, духовенством, ручаясь их поддержкой. Порой это рождало разногласия между родовыми старейшинами и шейхами (дервишами, казиями).

Так, на созванном Абулхайром перед походом на Хорезм (1431 г.) собрании большинство предводителей ведущих племен и султанов высказались против военного похода, не желая осложнять взаимоотношений с Шахрухом (тимуридами). Однако сейиды Кул Мухаммад и Кара Сайид высказались за поход. «Тогда все эмиры были вынуждены также согласиться» (Ахмедов Б., 1965: 99).

Формы протеста кочевников в государствах кочевого типа бывают разными – от мирной откочевки, неповиновения, кончая вооруженным свержением и физическим устранением негодного правителя. Тем более и древние законы (Яса), и мусульманское право позволяли выражать недовольство, бойкотировать жестокого или несправедливого правителя. В исламском правовом поле это квалифицировалось как «джихад» против царя-злодея. Ведь считалось, что «если в день Страшного суда Бог, Преславный и Всевышний, после (воспрошения) вероисповеданий задаст рабам своим вопрос о молитве, то у государей после (воспрошения) вероисповедания он спросит об (их) справедливости» (Шах Махмуд Чурас, 1976: 161).

Одним из эффектных выражений политического протеста со стороны растущей оппозиционной партии джучидов в государстве «кочевых узбеков» стало частичное бойкотирование ханского указа о военной мобилизации в связи с организацией похода против ойратов летом 1457 г. Массовое недовольство кочевников, прежде всего султанов из непривилегированных (не шибанидских) кланов и ветвей джучидской династии, которые использовали подвластные им племена и роды, открыто выразили прежде всего султаны, потомки Урус-хана Гирей и Абу-Саид. Лучшие зимовки, контроль за присырдарьинскими городами, курирование караванных путей и др. были в прерогативе шибанидов, тогда как потомки Орда-Эджена и Тукай Тимура чувствовали себе обделенными.

Положение хана «кочевых узбеков», не желавшего считаться с растущей оппозицией и глухими протестами инакомыслящей части государства привело к 50-м годам XV в. эту кочевую державу к глубокому кризису. Будущие основатели нового Казахского государства (в мусульманских источниках того времени «мамлякат Казакийя», «даулят-и Казакийя») воспользовались нарастанием раскола и открыто пошли в наступление.

В то же время для восстановления полной картины весьма противоречивой внутренней ситуации в Ханстве узбеков, по-видимому, не стоит пренебрегать имеющейся любопытной информацией о том знаменитом расколе и уходе людей Гирей и Джанибека из уст народа, т.е. в народных «шежире» (генеалогических преданиях), которые кропотливо собирали на протяжении XIX-нач.XX вв. как российские, так и сами казахские этнографы, краеведы, просветители. Многие из них опубликованы и изучены, среди них авторитетным источником считается,

конечно, «Родословная» Шакарима Кудайбердиева.

Безусловно, традиционные генеалогии и исторические легенды должны коррелироваться другими видами источников, сопоставляться с той исторической картиной, которая научно реконструирована специалистами. В данном случае нет особого принципиального противоречия. Историческое сознание казахов-кочевников зафиксировало и отразило одну из граней или срезов того многопланового внутреннего конфликта (скорее серии конфликтов, стычек), на фоне которого и произошла знаменитая откочевка Гирея и Джанибека.

Согласно «Шежире» Шакарима, вражда султанов Гирея и Джанибека и их откочевка объясняются одним страшным инцидентом, уголовным преступлением, вокруг которого разгорелись споры и возросли обиды. У Абулхайр-хана был любимый бий (судья, мудрец, оратор) Дайир-ходжа, по прозвищу Акжол, он был из рода Аргын. В пределах Государства кочевых узбеков также был популярен батыр, силач Кобланды из рода Кипчак (личность мифологизирована и воспевается в казахском фольклоре, эпосе). Случилось на беду народу, что поспорив с Акжол-бием и вступив в конфликт, Кобланды-батыр убил бия. Именно это событие вызвало переполох, расколов общество «кочевых узбеков» (на самом деле сообщество из 92 тюркских племен).

Суть проблемы было в том, что по шариату сторона Акжол-бия требовала «кысас», т.е. кровную месть, требуя выдать и казнить Кобланды. Однако хан Абулхайр, который ценил батыра, не захотел его казни, предлагая ограничиться богатым выкупом. Казахская версия гласит, что Гирей и Джанибек были в числе сторонников правосудия и требовали казни батыра. Также в этой традиционной интерпретации более выпукло предстают родо-племенные противоречия, трайбалистские воззрения кочевников. Хотя султаны как чингизиды принадлежали особому сословию «ак суйек» (белая кость), но они «журировали» и управляли определенными родами и племенами, жузами (позже в казахской истории были даже понятия «хан такого-то жуза»).

Таким образом, в исторической памяти казахов откочевка первых казахских ханов и начало государственности так или связываются с родо-племенными противоречиями (в стихотворной версии данной генеалогической легенды есть строки о том, что ставшие «казаками» Гирей и Джанибек возненавидели и стали избивать кипчаков (*«Сондықтан өкпе қылып қазақ көшкен, Қыпшақты шауып, жанышын қатты өштескен»*)).

В то же время можно видеть, что большую роль мог сыграть моральный авторитет убиенного Акжол-бия, нельзя исключать в протесте и борьбе Гирея и Джанибека и его партии желание правосудия, недовольство проявленным верховным правителем несправедливостью, исходя из желания использовать сильного батыра в своих целях и т.д. Мы полагаем в этой связи, что нельзя с ходу отрицать и принижать запечатленный в памяти кочевников данный инцидент и не учитывать его при анализе причин откочевки. Возможно, событие лишь переполнило чашу терпения против внутренней политики Абулхайр хана.

В целом, тема образования Казахского ханства отчасти выходит за рамки нашего исследования, тем более она специально изучена и отражена в других публикациях и монографиях, в том числе первого автора данной публикации проф. Б. Карибаева (Карибаев, 2014). Первые политические акции откочевки, стихийного выхода большей части населения Государства Абулхайра (будущих «казаков») из-под юрисдикции данного государства и отделение от него, с основанием ханской ставки на реке Чу непосредственно связаны с именем главного политического лидера казахов тех лет султана Керей (Гирей).

В данном случае целесообразно коснуться роли Джанибек-хана, хотя отделить их друг о друга в тот период сложно, большинство судьбоносных событий происходило с участием обоих султанов. Любопытно, что несмотря на то, что более притягательным был ставший весьма популярным Абу-Саид /Джанибек, но степные обычаи уважения к старшему, этикет султанов не

позволил ему стать первым ханом. «Падишахом был назван Гирей» (Махмуд ибн Вали). Это подтверждается и всеми другими нарративными сочинениями. Устные легенды казахов также рассказывают, что «Керея подняли на белой кошме и провозгласили ханом» (Елеуұлы М. Шу өңірі, 1996: 7-8 б.)

Процесс сложения самостоятельного ханства казахов (вначале они будут зваться «узбек-казак») можно условно представить в виде нескольких этапов. Первый этап, охватывающий 1461/1462 гг., связан с такими ключевыми событиями, как организованная, массовая откочевка Гирей и Джанибека вместе с подвластными родами от Абулхайр хана, приход их в Моголистан и основание ханства, также смерть Есен буга (Исан Буга).

Тем не менее ханство было еще номинальным, аморфным, положение еще шатким, а границы нового политического объединения неустойчивы и неопределенными. Самое главное, как бы «отпочковавшееся» от великой державы «кочевых узбеков» это ханство беглых «казаков» (букв. с тюркского «беглец», «искатель свободы») на этом этапе политически зависело от хана Моголистана Исан Буги, т.к. именно он принял оппозиционеров и мигрантов, выделил земли, решив их использовать как живой щит от ойратской угрозы с востока и договорившись об охране ими беспокойных границ.

Кочевое население нового ханства часто называлось современниками «узбек-казак», т.е. «беглецы-узбеки» в то же время численность его росла в связи с прибывавшими из пределов государства Абулхайра все новых и новых волн (групп) откочевников. Братья-ханы Гирей и Джанибек между тем вели успешную дипломатическую работу и исправно выполняли принятые военные обязательства, защищая рубежи Моголистана. Поэтому в период 1458 –1462 гг. трону Исан-Буги моголистанского ничто не угрожало, в том числе от его соперника Йунус-хана.

Следующий этап упрочения Казахского государства связан с событиями, последовавшими после смерти Исан-Буги. Моголистанскому хану наследовал его сын Дост-Мухамед. За семь лет его правления, как пишется в сочинениях хронистов, вчерашние друзья стали врагами, в недруги превратились в лицемерных друзей. Дост-Мухамед вел беспринципную политику, ослаблявшую государство. Казахские правители к тому времени укрепили свои позиции, стремясь дистанцироваться от хана моголов.

В 1469 г. к власти в Моголистане пришел Йунус-хан, с которым связана новая фаза казахско-могольских отношений и истории Казахского ханства. Средневековые источники, прежде всего «Тарих-и Рашиди» высоко отзываются о Йунус хане, отмечая авторитет его среди народа края. В связи с этим было закономерно, что казахские ханы плодотворно сотрудничают с новым ханом, укрепляя одновременно свою политическую самостоятельность (Бахр ал-асрар, МИКХ: 353).

Выводы *Джанибек хана в качестве единоличного правителя казахов. Потомки и историческое наследие.* Завершающей фазой (этапом) создания Ханства казахов можно считать период 1469-1470/1471 гг. Именно на данном этапе на первый план выходит личность Джанибека хана и его имя упоминается чаще, что говорит об активизации его роли и личных заслугах хана. Согласно народным легендам, изученным проф. М. Елеуовым, Гирей хан правил в ханстве около 10 лет и похоронен в Хантау (Елеуұлы М. Шу өңірі: 6-7). По законам престолонаследия на трон новоиспеченного ханства воссел Джанибек хан. В традиции Восточного Дешт-и Кипчака X-XIII вв. господствовала традиция передачи власти не от отца к сыну, а к брату или старшему родственнику - представителю господствующей династии. В XV в. такой обычай сохранялся.

Фазлаллах ибн Рузбехан в своем труде сообщает, что до прихода к власти Бурундук-хана, в ханстве Казахоv многие султаны боролись за ханское достоинство, и некоторое время было сразу несколько правителей с таким титулом, пока не установилось единоначалие Бурундука (Фазлаллах ибн Рузбихан Исфахани: 96). Эти слова следует понимать так, что до речь идет о периоде когда ханствовали сразу вместе Керей и Джанибек.

Автор труда «Тарих-и Кипчакхан-и» в ходе описания событий в Восточном Дешт и Кипчаке после смерти Абулхайра определенно упоминает ханом казахов в период 1469-1470 гг. Джанибека (Тарих-и Кипчаки:393). В то же время интересы совместной борьбы с давлением шибанидов, потомков Абулхайра заставляли джучидов иных ветвей создавать сплоченные альянсы, блокироваться, выдвигать нескольких равнозначных сильных лидеров в 1469-1470/1471 гг.

Такие нарративные источники, как «Фатх-нама», «Шайбани-нама», «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» содержат сведения о конкретных оппозиционных личностях и группах активистов в борьбе с властью шибанидской династии в регионе. В списке антишибанидской партии названы лидеры: в Сибирском ханстве – сын Хаджи Мухаммед хана Ибак хан, сын Кирай Араба Буреке султан, от мангытов – Аббас бек, Муса би, Джанбурчи бек, а от казахов назван сын Барака Джанибек хан (Фатх наме: 56-57), (Шайбани наме: 99), (Бахр ал-асрар:362).

Косвенно это свидетельствует о том, что единственным политическим лидером казахов был тогда Джанибек, тогда как Гирей сошел с исторической арены. Хотя точной даты восшествия на трон мы не можем установить. Лишь народные легенды о том, что Гирей ханствовал 10 лет, дают основания предполагать об официальной передаче власти Джанибеку около 1465/1466 гг.

Сообщение Мирзы Хайдара о том, что «начало правления казахских султанов 870 (1465-1466) гг.» (Тарих-и Рашиди, 2003: 110), подразумевают распространение власти предка всех последующих казахских ханов Джанибека. Нахождение Джанибек-хана на ханском троне также охватывает примерно десять лет. Какими знаменательными политическими событиями, переменами характеризуется время правления Джанибек хана Казахского?

Во-первых, при нем поход Абулхайра в 1469 году против казахских ханов потерпел неудачу, затем последовала смерть хана «кочевых узбеков». Это событие повлекло стремительный распад державы узбеков в Дешт-и Кипчаке, простиравшейся вплоть до Сырдарьи. Внутри ханства усилились распри и мятежи, и зачастую большие группы кочевников во главе с вождями откочевывали в пределы Казахского ханства, находя покровительство Джанибек хана более приемлемым. В результате скачкообразной миграции численность казахов возросла и по «Тарих и Рашиди» достигла до 200 тыс.(Тарих-и Рашиди, 2003:110).

Крушение власти шибанидской династии в пределах Дешт-и Кипчака также является исторически важной вехой. Потребовались энергичные усилия политических противников династии, соперничавших с ней кланов и фамилий султанов, чтобы искоренить всевластие потомков Абулхайра. Сибирские ханы, ногайские мурзы, ханы Хорезма, казахские султаны во главе с Джанибеком – именно эти силы привели к падению династии шибанидов.

Так, в вытеснении шибанидов сыграла успешная военная кампания казахов, когда по приказу Джанибек хана сын Гирея Бурундук султан выступил с походом против шибанидских султанов (Тарих-и Кипчаки: 393). Руководил данными акциям и умный стратег и талантливый полководец Джанибек.

Следуя завету почтенного Гирей хана о том, что «с Божьей помощью» наступит день, когда казахи двинутся в сторону Туркестана, т.е. расширять свои владения, Джанибек хан начал вести смелые действия по возвращению (именно так понимало их традиционное сословное сознание меры по расширению власти до Дешта) политического могущества своих предков, как Урус, Барак и др.

Именно эти годы, 1470/1471 гг. определены Т.И. Султановым в качестве даты создания Ханства казахов, и это небезосновательно (Султанов, 2001). Таким образом, финальную часть политических акций по формированию отдельного государства, названного уже в XVI веке в восточных источниках «Даулат-и Казаки», завершил хан Джанибек.

Среди специалистов существуют ошибочные воззрения касательно биографии и последних лет жизни хана, которые распространились с легкой руки одного из первых казахских интеллигентов нач. XX в., почти профессионально занимавшегося историей казахов, как М. Тынышпаев (по профессии инженер-железнодорожник, выпускник российского вуза). Следуя Гаммеру, М. Тынышпаев развил версию о том, что Джанибек распространил свою власть на Астрахань и Крым, и умер в пределах Московского государства.

В книге М. Тынышпаев, соглашаясь с тезисом предшественника о том, в 1477 г. Джанибек от имени золотоордынского Ахмет-хана стал править в Крыму, в 1480 г. прибыл к великому князю Ивану III и умер в городе Ковно» М. Тынышпаев добавляет от себя, что Ахмет хан остерегаясь своего влиятельного родича и улусного хана Джанибека, отправил его в Крым, одновременно для устранения непокорного Менгли-Гирея» (Тынышпаев, 1993: 128).

На самом деле в 70-е гг. XV в. ни Крым, ни Ханство казахов уже не были зависимы от Золотой Орды, существуя как самостоятельные политические образования. Тем более продолжались распри между Крымом и Сараем, так что маловероятно, чтобы Ахмет-хан сумел сделать правителем Крыма казахского Джанибека. Тем более и возраст Джанибека к тому времени был почтенным, ему перевалило за 60.

Путаница возникла из-за того, что в истории Крымского ханства тоже был правитель по имени Джанибек, что мы и упоминали выше. В истории имел место факт, когда в 1477 г. золотоордынский хан Ахмет, подчинив снова Крымский полуостров, поставил ханом сторонника Сарая, это был Джанибек, правивший в 1477-1478 гг. (Лэн-Пуль Стэнли. Мусульманские династии: 455). В источниках он зовется Джанибек-Гирей, Джан-Гирей (СМИЗО, 2 т: 61).

Что касается Джанибека Казахского, основатель самостоятельного ханства казахов скончался в начале 70-х гг., около 1473-74 гг. Именно с этого времени в сведениях о борьбе казахских ханов за присырдарьинский регион упоминаются уже имена второй генерации ханов, сыновей Гирея и Джанибека, как Бурундук и Касим.

У Джанибека хана было девять сыновей (Таварих-и гузида: 42). Среди них такие персоны, как Жиренче, Махмут, Камбар, Адик, Касим (Касым) показали себя активными фигурами политической жизни Казахского ханства конца XV. – нач. XVI вв. Во второй половине XVI века некоторое время верховная власть в государстве была в руках сына Джанибека по имени Джадик и его потомков. Среди прославленных потомков Джанибека были такие авторитетные правители казахов в разные периоды истории, как Хакк-Назар, Шигаи, Тауекель, Есим, Джангир, Тауке. Вплоть до XIX века представители этой ветви ханской династии политически господствовали в степях Казахстана и оставили в нашей истории заметный след.

Заключение

Мы попытались реконструировать исторический портрет хана Джанибека Казахского. Для более или менее удовлетворительного научного отображения исторической биографии этой личности нельзя пренебрегать материалами и отдельными важными сведениями из устной историологии кочевников. В исторической памяти казахского народа, которая формировалась отчасти под влиянием восточной нарративной литературы арабо-персидских авторов, в то же время подпитываясь фольклорными источниками и устной историологией кочевников, создан и веками ретранслировался исключительно положительный образ Джанибек хана как устроителя нового ханства казахов и борца за традиционные идеалы.

Не подлежит никакому сомнению, что хан Джанибек происходил из потомков Чингис-хана, его старшего сына Джучи, которые имели сословные привилегии в казахском и других позднесредневековых тюркских сообществах Евразии. Большинство исследователей склоняются к верии о том, что Джанибек принадлежит орда-эдженской ветви джучидской династии. Согласно

письменным и устным источникам, предки Джанибека имели определенный политический вес в масштабе Золотой Орды в эпоху смутного времени, отдельные представители фамилии достигали верховной власти в империи в ходе междоусобной борьбы.

В контексте такой родословной и славной предыстории султанского рода неудивительны политические амбиции Джанибек-хана, которому к тому же улыбнулась фортуна. Пик его активности совпал с объективным процессом распада государства кочевых узбеков, которое повлекло образование новых этно-политических объединений кочевников Дешт-и Кипчака.

В истории первого казахского государства – Ханства (Мамлякат Казакийя), возникшего в середине XV в., историческая роль хана Джанибека и его старшего родича Керей (Гирей) была ключевой, судьбоносной. Поэтому в памяти народной личность Джанибек-хана идеализирована и окружена ореолом славы. Эпитет «аз» (азиз) в отношении Джанибека подчеркивался еще и потому, что именно его прямые потомки сохраняли власть и титул ханов в Казахской Степи вплоть до ликвидации институтов традиционной монархической власти в первые десятилетия XIX века.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Абусейтова М.Х. Казахское ханство во второй половине XVI века. – Алма-Ата: Наука, 1985. – 104 с.
- Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. –М: Наука, 1965. – 195 с.
- Әбілғазы. Түрік шежіресі. – Алматы: Ана тілі, 1991. – 208 б.
- Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар. //МИКХ, с. 320-368.
- Баранов Х. К. Арабско-русский словарь. – М.: Русский язык, 1977. – 944 с.
- Восточный Дашт-и Кипчак в составе Улуса Джучи в XIII - первой трети XV века. Аспекты политической истории Ак-Орды: автореферат дис. ... канд. истор. наук / К.З.Ускенбай. – Алматы, 2003. – 32 с.
- Грумм-Гржимайло Г.С. Джучиды. Золотая Орда //«Арабески» Истории. Книга 1. Русский взгляд. – М., 1994. – 482 с.
- Елеуұлы М. Шу өңірі: аңыз бен тарих // ҚазМУ хабаршысы, тарих сериясы, 1996. – № 3. – 6-7 бб.
- Зайцев И.В. Астраханское ханство. – М., 2004. – 303 с.
- Из «Списков устроителя мира» Гаффари.// СМИЗО. - II т. 210-212 сс.
- Из «Истории» Хайдера Рази. // СМИЗО. - II т. – 213-215сс.
- Из «Книги побед» Шереф ад-дина Йезди. // СМИЗО. – Т.II.
- Из «Места восхода двух счастливых звезд и места слияния двух морей» Абд-ар-Раззакка Самарканди // СМИЗО. – Т.II. – С. 190-201.
- Кәрібаев Б.Б. Қазақ хандығының құрылу тарихы. – Алматы: «Сардар» баспа үйі, 2014. – 520 б.
- Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. Второе издание. – СПб., 2004. –368 с.
- Қадырғали Жалайыр. Шежірелер жинағы / Шағатай-қазақ тілінен аударып, алғы сөзін жазғандар Н. Мингулов, Б. Көмеков, С. Өтениязов. – Алматы, 1997. –128 б.
- Қазақ әдеби тілінің сөздігі. – Алматы: Арыс, 2007. – 663с.
- Қазақ ССР тарихы (көне заманнан бүгінге дейін). Бес томдық. – Т.II. – Алматы, 1983. – 440 б.
- Қинаятулы З. Қазақ мемлекеті және Жошы хан. – Астана: Елорда, 2004 – 339 б.
- Күдайбердіұлы Ш. Түрік, қырғыз-қазақ һәм хандар шежіресі. – Алматы, 1991. – 80 б.
- Лэн-Пуль Стэнли. Мусульманские династии. //Абуль-Гази-Багадур-хан. Родословное древо тюрков. Иакинф. История первых четырех ханов дома Чингизова. Лэн-Пуль Стэнли Мусульманские династии. Москва-Ташкент-Бишкек, 1996. –544 с.
- Материалы по истории Казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений) / Сост.: С.К.Ибрагимов, Н.Н. Мингулов, К.А.Пищулина, В.П. Юдин. – Алма-Ата, 1969. – 652 с.(Далее- МИКХ).
- Мұхаммед Хайдар Дулати. Тарих-и Рашиди. – Алматы, 2003. – 616 б.
- Муиз ал ансаб. // СМИЗО. – II т. – 63 с.
- Нуртазина Н.Д. Распространение ислама и формирование казахской мусульманской традиции. Алматы: Қазақ университеті, 2016. –358 с
- Рашид ад-дин. Сборник летописей / Пер. с персидского Ю.П. Верховского, примеч. И.П. Петрушевского. – М.-Л., 1960. – Т.2. –248 с.
- Сабитов Ж.М. О происхождении Урус-хана// Молодой ученый. – 2015- № 12. – с. 673-681// URLhttps://moluch.ru/archive/92/17186/ дата обращения: 06.10.2019.
- Сафарғалиев М.Г. Распад Золотой Орды. // На стыке континентов и цивилизации... (из опыта образования и распада империй X-XVI вв.) – М., 1996. – С. 277-526.
- Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. - Т.II. Извлечения из персидских сочинений. Собранные В. Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. – М.-Л., 1941. – 308 с.(далее: СМИЗО).

- Султанов Т.И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана. – Алматы, 2001. –276 с.
 Таварих-и гузида-йи нусрат-наме //МИКХ. – С. 9-43.
 Тарих-и Кипчаки. //МИКХ, с. 386-397.
 Тынышпаев М. История казахского народа. Составители и авторы предисловия проф. Такенов А.С. и Баигалиев Б. – Алма-Ата, «Қазақ университеті», 1993 – 224 с.
 Фазлаллах ибн Рузбихан Исфакхани. Михман-наме-йи Бухара. (Записки Бухарского гостя) /Перевод, предисловие и примечания Р.П.Джалиловой. Под ред. А.К. Арендса. – М., 1976. – 196 с.
 Фатх-наме// МИКХ, – С. 44-90.
 Шайбани-наме.//МИКХ, с.91-127.
 Шах Махмуд Чурас. Хроника. – М.: Наука, 1976 – 406 с.

REFERENCES

- Abuseitova M.H. Kazakhskoe khanstvo vo vtoroi polovine XVI veka. – Alma-Ata: Nauka, 1985. – 104s. [in Russian]
 Akhmedov B.A. Gosudarstvo kochevykh uzbekov. M.: Nauka, 1976. – 406s. [in Russian]
 Ábilgazy. Túruk shezhiresi. – Almaty: Ana tili, 1991. – 208 b.[in Kazakh]
 Baranov H.K. Arabsko-russkiy slovar`. – M.: Russkiy Yazyk, 1977. – 944s. [in Russian]
 Bahr al-asrar fi manakib al-ahiar.// МІКН. – S. 320-368.[in Russian]
 Vostochniy Dasht-I Kypchak v sostave Ulusa Dzhuchi v XIII - pervoi treti XV veka. Aspekty politicheskoi istorii Ak- Ordy: avtoreferat dis. ... kand. istor. nauk / K.Z. Uskenbai. –Almaty, 2003. – 32 s. [in Russian]
 Eleuúly M. Shu óniri: anyz ben tarih // QazMU habarshysy. Tarih seriasy. – 1996. – №3. – 6-7 bb.[in Kazakh]
 Grumm-Grzhimailo G.S. Dzhuchidy. Zolotaya Orda // «Arabeski»Istorii. Kniga 1. Russkiy vzglyad. – M., 1994. – 482 s. [in Russian]
 Zaicev I.V. Astrakhanskoe khanstvo. – M., 2004. – 303s. [in Russian]
 Iz «Spiskov ustroitel'ya mira» Gaffari.// SMIZO.– IIt.210-212ss. [in Russian]
 Iz «Istorii» Khaidera Razi. // SMIZO. – II t.–213-215 ss.[in Russian]
 Iz «Knigi pobed» Sheref ad-dina Yedzi. // SMIZO. – T.II. [in Russian]
 Iz «Mesta voshoda dvuh schastlivykh zvyozd I mesta sliuania dvuh morei» Abd-ar-Razzaka Samarkandi // SMIZO. – T.II. – S. 190-201. [in Russian]
 Káribaev B.B. Qazaq khandyǵynyn kurylu tarihy. – Almaty: «Sardar»,2014. – 520 b.[in Kazakh]
 Klyashtorniy S.G., Sultanov T.I. Gosudarstva I narody Evraziyskikh stepei. Drevnost` I srednevekov`e. Vtoroe izdanie. – spb., 2004. – 368s.[in Russian]
 Qadirǵali Zhalaiyr. Shezhireler zhinaǵy / Shaǵatai-qazaq tilinen audaryp, alǵy sózin zhazǵandar N. Mingulov, B. Kómekov, S. Óteniazov. – Almaty, 1997. – 128 b. [in Kazakh]
 Qazaq ádebi tiliniń sózdigi. – Almaty: Arys, 2007. – 663s.[in Kazakh]
 Qazaq SSR tarihy (Kóne zamannan búginge deiin). Bes tomdyk. – T.II.– Almaty, 1983. –440b.[in Kazakh]
 Kinaiyatuly Z. Qazaq memleketi zháne Zhozhy khan. – Astana: Elorda, 2004. – 339b. [in Kazakh]
 Qudaiberdiúly Sh. Turik, qyrgyz-qazaq hám khandar shezhiresi. – Almaty, 1991.– 80b.[in Kazakh]
 Len-Pul` Stenli. Musul`manskie dinastii. //Abul`-Gazi-Bagadur-khan. Rodoslovnoe drevo tyurkov. Yakinf. Istoria pervykh chetyreh khanov doma Chingoizova. Len-Pul` Stenli Musul`manskie dinastii. –Moskva-Tashkent-Bishkek, 1996.–544s. [in Russian]
 Materialy po istorii Kazakhskikh khanstv XV-XVIII vekov (Iz vlechenya iz persidskikh I tyurskikh sochinenii) / Sost.: S.K Ibragimov, N.N. Mingulov, K.A., V.P. Yudin. – Alma-Ata, 1969. – 652 s (dale MIKH). [in Russian]
 Muhammed Khaidar Dulati. Tarih-I Rashidi.–Almaty, 2003. –616 b.
 Muiz al ansab.// SMIZO. – II t. – 63 s. [in Russian]
 Nurtazina N.D. Rasprostranenie islama I formirovanie kazakhskoi musul`manskoi tradicii. –Almaty: «Kazak universiteti», 2016. – 358s. [in Russian]
 Rashid ad-din. Sbornik letopisei / Per. S persidskogo YU.P. Verkhovskogo, primech. I.P Petrushevskogo. – M.- K., 1960.T.2. –248 s. [in Russian]
 Sabitov J.M O proishojdenii Urus-khana// Molodoi uchenyi. – 2015. – №12. – s. 673-681 // URL <https://moluch.ru/archive/92/17186/> data obrasheniya: 06.10.2019. [in Russian]
 Safargaliev M.G. Raspad Zolotoi Ordy. // Na styke kontinentov I civilizacii... (iz opyta obrazovaniya I raspada imperiy X-XVI vv.) – M., 1996. – S. 277-526. [in Russian]
 Sbornik materialov, odnosyashihya k istorii Zolotoi Ordy. – T.II. Iz vlechenya iz persidskikh sochinenii. Sobrannye V. Tizengauzenom I obrabotannye A.A. Romaskevichem I S.L.Volynim. – M., 1941. –308 S(dalee: SMIZO). [in Russian]
 Sultanov T.I. Podnyatie na beloí koshme. Potomki Chingiz Khana. – Almaty, 2001.–276 s. [in Russian]
 Tavarikh-I guzida-yi nusrat-name // MIKH.–S. 9-43. [in Russian]
 Tarih-I Kipchaki. // MIKH.–S. 386-397. [in Russian]
 Tynyshpaev M. Istoriya kazakhskogo naroda. Sostaviteli I avtory predisloviya prof. Takenov A.S. I Baigaliev B. – Alma-Ata:«Kazak universiteti», 1993. –224s. [in Russian]
 Fazlallah ibn Ruzbikhan Isfakhani. Mihman-name-yi Bukhara. (Zapiski Bukharskogo gostya) / Perevod, predislovie I premichanya R.P. Dzhaililovoi. Pod red. A.K. Arendsa. – M., 1976. – 196 s. [in Russian]
 Fath-name // MIKH.– S.44-90. [in Russian]
 Shaibani-name.// MIKH.– S. 91-127. [in Russian]
 Shah Mahmud Shyras. Hronika. – M.: Nauka, 1976. – 406 p. [in Russian]

МАЗМҰНЫ

Абдукадыров Н.М., Нұсқабай П.П., Сабанчиева Ж.М. ТАНЗИМАТ РЕФОРМАЛАРЫНА ЕУРОПАЛЫҚ ЖҮЙЕНІҢ ЫҚПАЛЫ ЖӘНЕ МҰСТАФА РЕШИД ПАША.....	5
Азмуханова А., Эгамбердиев М. Шаншарбек У. XIX ҒАСЫРДЫҢ АЯҒЫ - XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДА ТҮРКІ ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ БІРІГУІ МЕН ЫНТЫМАҚТАСТЫҒЫН ЗЕРДЕЛЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	16
Ақымбек Е.Ш., Шағырбаев М.С. ШУ Өңіріндегі ортағасырлық төрткүлдердің стратиграфиясы (X-XII ғғ.).....	25
Атығаев Н.Ә. Тағы да қасым ханның қайтыс болған уақыты мен жерленген жері туралы.....	41
Ахантаева Ә.Ж. Қазақ халқында егіншілікке байланысты әдет-ғұрыптар мен жора-жосындар, аңыз- әпсаналар.....	48
Бахтыбаев М.М. Н.Н. Пантусовтың жетісу ескерткіштерін зерттеуге қосқан үлесі.....	60
Билалов С.У., Тәжекеев Ә.Ә., Дәрменов Р.Т. ертеортағасырлық сортөбе 1 қалашығында жүргізілген археологиялық жұмыстар.....	77
Ғалиев А.А., Устемирова А.О., Қыдырғажы Б.М. Ұлы Жібек жолынан «Бір белдеу және бір жолға».....	89
Джумағазиева А.Н. Ирандағы саяси өмірдің революциядан кейінгі исламизациясы.....	103
Жылгелді Ж.С. XX ғасырдың 20-30 жылдарындағы ұжымдастыру тарихының деректік негіздері (Шығыс Қазақстан мысалында).....	115
Жылқышыбаева Қ.Қ. Еуропадағы ғалымдардың тарихи білімге қатысты көзқарастары: тарихи-философиялық талдау.....	122
Ибраева А.Ғ., Садықов Т.С., Темірханова Ә.С. Академик манаш қозыбаевтың хакім Абай туралы зерттеулері хақында.....	136
Ибраева А.Ғ., Темірханова Ә.С. Ғасырлардан сыр шерткен – солтүстік Қазақстан (тарихи-салыстырмалы талдау).....	147
Ильясова К.М., Байманов А.А. Скрипкашы Әлім Алматы (Ғалымжан Әбсәламов) және оның музыкант ретінде қалыптасуы.....	159
Ильясова К.М. Миллион иероглифтан тұратын манускрипт (проф. Т.З. Қайыркеннің «Су Бэйхай. Қазақтың жалпы тарихы» қолжазбасын зерттеу жобасы негізінде).....	174
Иманалиева Е. XVI ғ. қазақ хандығының сыртқы саяси қарым-қатынастарының бағыты мен ерекшеліктері.....	187
Исмаилов С.С., Еришева А.А. Ембі мұнайлы ауданының даму тарихы және алғашқы мұнай кәсіпшіліктері.....	193
Исова Л., Апасатарова Г. Қазіргі геосаяси үдерістер ауқымындағы.....	199
Кәрібаев Б.Б., Нұрғазина Н.Д. Әз-Жәнібек ханның тарихи тұлғасы (шығыс нарративтері мен қазақтың шежіре аңыздары негізінде).....	211
Күлдібаев Е.Қ., Саркулова С.Д. XX ғасырдың 30-жылдарындағы өнер қайраткерлерінің қуғындалуы.....	232
Қайыркен Т.З., Ильясова З.С. Ортағасырлық жазба деректердегі испиджаб және оның төңірегіндегі қалалар мен елді мекендер.....	242

Қартабаева Е.Т. РУХАНИ ЖАҢҒЫРУ ЖӘНЕ ИСЛАМ ДІНІ.....	253
Қойгелдиев М.Қ. МАҒЖАН ЖҰМАБАЕВ: ҚАЗАН ТӨҢКЕРІСІ – БІЗ ҮШІН ЕУРОПА ТАРИХЫ ТУДЫРҒАН ЖАТ ТӨҢКЕРІС.....	265
Мажипбаева Ш.О. 1928-1933 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚТАРДЫҢ ШЕТ ЕЛГЕ БОСУЫ.....	273
Мажипқызы Н. ҚЫТАЙ ҚАЗАҚТАРЫНДАҒЫ ТЕРІ ӨНДЕУ ӨНЕРІ.....	279
Макашева К.Н., Шалкеева З. ИСЛАМ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ ҰЙЫМЫ ЖӘНЕ ЕУРОПАЛЫҚ ОДАҚ: ЫНТЫМАҚТАСТЫҚТЫҢ НЕГІЗГІ БАҒЫТТАРЫ.....	286
Мұхатова О.Х., Садвокасова З.Т. МАҒЫСТАУДАҒЫ ҚАРУЛЫ ҚАҚТЫҒЫС.....	293
Мұхитов Қ. ҚАЗАҚ КҮРЕСІ: ӨТКЕНІ, БҮГІНІ ЖӘНЕ БОЛАШАҒЫ.....	307
Мұхитов Қ.С. МАҚАТ-ӨЗЕН ТЕМІР ЖОЛЫНЫҢ САЛЫНУЫ.....	318
Надырбеков Н.К. ЕЖЕЛГІ ЖӘНЕ ОРТА ҒАСЫРЛАРДАҒЫ ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАННЫҢ САКРАЛЬДЫ ТОПОГРАФИЯСЫ.....	326
Оспанғалиев Қ.Ә. ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАН ӨНІРІНДЕГІ БҮКЛІРЕСЕЙЛІК ҚҰРЫЛТАЙ ЖИНАЛЫСЫ САЙЛАУ ӨТКІЗУ НАУҚАНЫНЫҢ БАРЫСЫ.....	340
Раздыков С.З., Зайнов А.М. СОЛТҮСТІК-ШЫҒЫС КАСПИЙ МАҢЫ ЖӘНЕ ОҒАН ІРГЕЛЕС АУДАНДАРДАҒЫ САРМАТ МӘДЕНИЕТІ: ПРОБЛЕМАЛАР, ГИПОТЕЗАЛАР.....	350
Рахбаев Қ.Қ. ЖЕЛТАУ МЕШІТТЕРІНІҢ ТАРИХЫ (XIX Ғ. ОРТАСЫ XX Ғ. БАСЫ).....	363
Садықова А.М. КЕҢЕС ӨКІМЕТІНІҢ ЕКІНШІ ДҮНИЕЖҮЗІЛІК СОҒЫС ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ДІНГЕ ҚАТЫСТЫ САЯСАТЫ...371	371
Сүгірбаева Г.Д., Исабек Б.Қ., Омарбаев Ы.К. ҚАЗАҚ КСР БОЙЫНША ШЕТЕЛГЕ БАРУДЫҢ ҚҰЖАТТЫҚ ТІРКЕУ ЖҮЙЕСІНІҢ ТӘРТІПТЕРІ: ТОҚЫРАУ КЕЗЕҢІ.....	379
Сыздықова А.М., Молдақимов А.С. XX ҒАСЫРДЫҢ 80-ШІ ЖЫЛДАРЫНДА ЕРТІС ӨНІРІНДЕГІ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ҚОЗҒАЛЫСТАРДЫҢ БЕЛСЕНДІЛІГІ: КЛАССИФИКАЦИЯ ЖӘНЕ ӘДІСТЕР.....	388
Тайман С.Т., Сүгірбай М. СӘТТІҒҰЛ ЖАНҒАБЫЛОВТЫҢ «ДОСАН БАТЫР» ДАСТАНЫНДАҒЫ ТАРИХИ ДЕРЕКТЕР.....	395
Толамисов А.Ғ. ҚАЗАҚ ДИАСПОРАЛАРЫНЫҢ ИНТЕГРАЦИЯСЫ ЖӘНЕ "КІШІ ҚҰРЫЛТАЙЛАРДЫҢ" РӨЛІ.....	417
Төлебаев Т.Ә., Әбікенова Г.Е. XIX-Ғ. ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫ – XX-Ғ. БАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ОҢТҮСТІГІНДЕГІ ҚҰРЫЛЫС МАТЕРИАЛДАРЫ МЕН МИНЕРАЛДЫ ШИКІЗАТТАРДЫ ӨНДЕУ ӨНДІРІСТЕРІ.....	425
Ужженов Е.М., Шотанова Ғ.А. ҚАЗАҚ ДАЛАСЫНДАҒЫ САЯСИ ДАҒДАРЫСЫНЫҢ СЫРТҚЫ ФАКТОРЛАРЫ (XVIII ғ. екінші жартысы - XIX ғ. басы).....	437
Хабипжанова Г.Б., Алмагамбетова А.М. ҚАРАХАН МЕМЛЕКЕТІНІҢ ТАЙПАЛАРЫ МЕН ОҒЫЗДАР АРАСЫНДАҒЫ ҚАТЫНАСТАРДЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ.....	452
Шашаев Ә.Қ., Смағұлов Б.Қ., Тылахметова А.С. ҚАЗАҚСТАН ҚАЗАҚТАРЫ ГЕНЕАЛОГИЯЛЫҚ ТОПТАРЫНЫҢ ҚАБІР ҮСТІНДЕГІ ҚҰРЫЛЫСТАРЫ.....	460
Шілдебай С.Қ. СЕЙІТҚАЛИ МЕНДЕШЕВТІҢ ҚОҒАМДЫҚ-САЯСИ ЖӘНЕ МЕМЛЕКЕТ.....	472

СОДЕРЖАНИЕ

Абдукадыров Н.М., Нұсқабай П.П., Сабанчиева Ж.М. ВЛИЯНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ СИСТЕМЫ НА РЕФОРМУ ТАНЗИМАТА И МУСТАФА РЕШИД ПАША.....	5
Азмуханова А., Эгамбердиев М., Шаншарбек У. ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНСОЛИДАЦИИ И СОТРУДНИЧЕСТВА ТЮРКСКИХ НАРОДОВ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ.....	16
Акымбек Е.Ш., Шагирбаев М.С. СТРАТИГРАФИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ТОРТКУЛИ В ШУЙСКОМ ДОЛИНЕ (X-XII вв.).....	25
Атыгаев Н.А. ЕЩЕ РАЗ О ВРЕМЕНИ СМЕРТИ И МЕСТЕ ЗАХОРОНЕНИЯ КАСЫМ-ХАНА.....	41
Ахантаева А.Ж. ОБЫЧАИ, ПРИМЕТЫ И ЛЕГЕНДЫ КАЗАХСКОГО НАРОДА, СВЯЗАННЫЕ С ЗЕМЛЕДЕЛИЕМ.....	48
Бахтыбаев М.М. ВКЛАД Н.Н. ПАНТУСОВА В ИЗУЧЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ СЕМИРЕЧЬЯ.....	60
Билалов С.У., Тажекеев А.А., Дарменов Р.Т. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ НА РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОМ ГОРОДИЩЕ СОРТОБЕ I.....	77
Галиев А.А., Устемирова А.О., Қыдырғажы Б.М. ОТ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ К «ПОЯСУ И ПУТИ».....	89
Джумагазиева А.Н. ПОСТРЕВОЛЮЦИОННАЯ ИСЛАМИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ В ИРАНЕ.....	103
Жылгелді Ж.С. ИСТОЧНИКИ ИСТОРИИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В 20-30 ЛЕТ XX ВЕКА.....	115
Жылкышыбаева К.К. ВЗГЛЯДЫ НА ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ УЧЕНЫХ В ЕВРОПЕ: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ.....	122
Ибраева А.Г., Садыков Т.С., Темирханова А.С. ИССЛЕДОВАНИЯ О ХАКИМ АБАЕ В ТРУДАХ АКАДЕМИКА МАНАШ КОЗЫБАЕВА.....	136
Ибраева А.Г., Темирханова А.С. СЕВЕРНЫЙ КАЗАХСТАН СКВОЗЬ ВЕКОВ (историко-сравнительный анализ).....	147
Ильясова К.М., Байманов А.А. СКРИПАЧ АЛИМ АЛМАТ (ГАЛИМЖАН АБСАЛЯМОВ) И ЕГО СТАНОВЛЕНИЕ КАК МУЗЫКАНТА.....	159
Ильясова К.М. МАНУСКРИПТ СОСТОЯЩИЙ ИЗ МИЛЛИОНА ИЕРОГЛИФОВ (по проектам исследования рукописей «Су Бэйхай. Общая история казахов» проведенных проф. Турсунханом Закенулы Кайыркеном).....	174
Иманалиева Е. ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА В XVI ВЕКЕ.....	187
Исмаилов С.С., Еришева А.А. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УРАЛО-ЭМБИНСКОГО НЕФТЯНОГО РАЙОНА И ПЕРВЫЕ НЕФТЕПРОМЫСЛЫ....	193
Исова Л., Апсаттарова Г. ОТНОШЕНИЯ КАЗАХСТАНА И ИРАНА В РАМКАХ СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ.....	199
Карибаев Б.Б., Нуртазина Н.Д. ИСТОРИЧЕСКАЯ ФИГУРА КАЗАХСКОГО ХАНА АЗ-ДЖАНИБЕКА(на основе восточных нарративов и генеалогических мифов казахов).....	211
Кулдибаев Е.К., Саркулова С.Д. ГОНЕНИЯ НА ДЕЯТЕЛЕЙ ИСКУССТВА В 30-Х ГОДАХ XX ВЕКА.....	232
Қайыркен Т.З., Ильясова З.С. ИСПИДЖАБ И БЛИЗЛЕЖАЩИЕ К НЕМУ ГОРОДА И НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ.....	242
Картабаева Е.Т. ДУХОВНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ И ИСЛАМ.....	253
Койгелдиев М.К. МАГЖАН ЖУМАБАЕВ: ИДЕЯ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ДЛЯ НАС БЫЛА ЧУЖАЯ.....	265
Мажибаева Ш.О. МАССОВОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ КАЗАХОВ ЗА РУБЕЖ В 1928-1933 ГОДЫ.....	273

Мажикызы Н. ИСКУССТВО ОБРАБОТКИ КОЖИ У КАЗАХОВ КИТАЯ.....	279
Макашева К.Н., Шалкеева З. ОРГАНИЗАЦИЯ ИСЛАМСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА.....	286
Мухатова О.Х., Садвокасова З.Т. ВООРУЖЕННОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ В МАНГИСТАУ.....	293
Мухитов К. КАЗАХСКАЯ БОРЬБА: ПРОШЛОЕ, СЕГОДНЯ И БУДУЩЕЕ.....	307
Мухитов К. СТРОИТЕЛЬСТВО ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ МАКАТ-УЗЕНЬ.....	318
Надырбеков Н.К. САКРАЛЬНАЯ ТОПОГРАФИЯ ДРЕВНЕГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА.....	326
Оспангалиев К.А. О ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ВЫБОРОВ ВСЕРОССИЙСКОГО УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	340
Раздыков С.З., Зайнов А.М. САРМАТСКАЯ КУЛЬТУРА НА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ ПРИКАСПИИ В ПРИЛЕГАЮЩИХ К НЕМУ РАЙОНАХ: ПРОБЛЕМЫ, ГИПОТЕЗЫ.....	350
Рахбаев К.К. ИСТОРИЯ ЖЕЛТАУСКИХ МЕЧЕТЕЙ (СЕРЕДИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКОВ).....	363
Садыкова А.М. ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИИ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	371
Сугирбаева Г.Д., Исабек Б.К., Омарбаев Ы.К. ПОРЯДОК РЕГИСТРАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ВЫЕЗДА ЗА ГРАНИЦУ В КАЗАХСКОЙ ССР: ПЕРИОД ЗАСТОЯ.....	379
Сыздыкова А.М., Молдакимова А.С. АКТИВНОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ ПРИИРТЫШЬЯ 80-Е ГОДЫ XX ВЕКА: КЛАССИФИКАЦИЯ И МЕТОДЫ.....	388
Тайман С.Т., Сүгірбай М. ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ В ДАСТАНЕ С.ЖАНГАБЫЛОВА «ДОСАН БАТЫР».....	395
Толамисов А.Г. ИНТЕГРАЦИЯ КАЗАХСКИХ ДИАСПОР И РОЛЬ «МАЛЫХ КУРУЛТАЕВ».....	417
Тулбаев Т.А., Абикинова Г.Е. ПРОИЗВОДСТВО СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ И ОБРАБОТКА МИНЕРАЛЬНОГО СЫРЬЯ НА ЮГЕ КАЗАХСТАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX.....	425
Ужкенов Е.М., Шотанова Г.А. ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА В КАЗАХСКИХ СТЕПЯХ (вторая половина XVIII - начало XIX вв.).....	437
Хабижанова Г.Б., Алмагамбетова А.М. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ПЛЕМЕНАМИ КАРАХАНИДСКОГО ГОСУДАРСТВА И ОГУЗАМИ.....	452
Шашаев А. К., Смагулов Б. К., Тылахметова А.С. НАМОГИЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИХ ГРУПП КАЗАХОВ КАЗАХСТАНА И РОССИИ.....	460
Шилдебай С.К. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕЙТКАЛИ МЕНДЕШЕВА.....	472

CONTENTS

Abdukadyrov N.M., Nuskabay P.P., Sabanchieva Zh.M. INFLUENCE OF THE EUROPEAN SYSTEM ON TANZIMATS REFORM AND MUSTAFA RESHID PASHA.....	5
Azmukhanova A., Egamberdiyev M., Shansharbek U. PROBLEMS OF STUDYING CONSOLIDATION AND COOPERATION OF TURKIC PEOPLES OF THE LATE XIX - EARLY XX CENTURIES.....	16
Akymbek E.Sh., Shagirbaev M.S. THE STRATIGRAPHY OF MEDIEVAL TORTKULS IN SHU VALLEY (X-XII cc.).....	25
Atygayev N.A. ONCE AGAIN ABOUT THE TIME OF DEATH AND THE PLACE OF BURIAL KASYM-KHAN.....	41
Akhantaeva A.Zh. THE KAZAKH CUSTOMS, TRADITIONS AND LEGENDS RELATED TO AGRICULTURE.....	48
Bakhtybaev M.M. N.N. PANTUSOV'S CONTRIBUTION IN THE STUDY OF THE MONUMENT OF THE SEMIRECHYE.....	60
Bilalov S.U., Tazhekeyev A.A., Darmenov R.T. ARCHAEOLOGICAL RESEARCH ON THE EARLY MEDIEVAL SETTLEMENT.....	77
Galiev A.A., Ustemirova A.O., Kydyrgozhy B.M. OF SORTOBE 1 FROM GREAT SILK ROAD TO "ONE BELT ONE ROAD".....	89
Jumagazyeva A.N. POST-REVOLUTIONARY ISLAMIZATION OF POLITICAL LIFE IN IRAN.....	103
Zhylgeldi Zh.S. SOURCES OF HISTORY OF COLLECTIVIZATION IN 20-30 YEARS OF THE XX CENTURY.....	115
Zhylkyshybayeva K.K. VIEWS ON THE HISTORICAL EDUCATION OF SCIENTISTS IN EUROPE: A HISTORICAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS.....	122
Ibraeva A.G., Sadykov T.S., Temirkhanova A.S. RESEARCH ON HAKIM ABAI IN THE WORKS OF ACADEMICIAN MANASH KOZYBAYEV.....	136
Ibraeva A.G., Temirkhanova A.S. NORTH KAZAKHSTAN THROUGH THE AGES (historical and comparative analysis).....	147
Ilyassova K.M., Baimanov A.A. VIOLINIST ALIM ALMAT (GALIMZHAN ABSALYAMOV) AND HIS PATH OF BECOMING AS A MUSICIAN.....	159
Ilyassova K.M. A MANUSCRIPT CONSISTING OF MILLION HIEROGLYPHICS (on manuscript research projects «Su Beihai. The general history of the Kazakhs» conducted by Prof. Tursunkhan Zakenuly Kayirken).....	174
Imanalieva E. GOALS AND FEATURES OF KAZAKH KHANATE'S FOREIGN POLITICAL RELATIONS IN THE XVI CENTURY.....	187
Ismailov S. S., Yerisheva A.A. HISTORY OF DEVELOPMENT OF THE URAL-EMBINSKY OIL REGION AND THE FIRST OIL FIELDS.....	193
Isova L., Apsattarova G. RELATIONSHIP BETWEEN KAZAKHSTAN AND IRAN IN THE FRAMEWORK OF MODERN GEOPOLITICAL PROCESSES.....	199
Karibayev B.B., Nurtazina N.D. HISTORICAL FIGURE OF KAZAKH KHAN AZ-JANIBEK (based on the eastern narratives and genealogical myths of Kazakhs).....	211
Kuldybaev E., Sarkulova S. THE PERSECUTION OF ARTISTS IN THE 1930S.....	232
Kaiyrken T.Z., Ilyassova Z.S. SISFIDJAB AND NEARBY TOWNS AND LOCALITIES IN MEDIEVAL WRITTEN SOURCES.....	242
Kartabayeva E.T. SPIRITUAL MODERNIZATION AND ISLAM.....	253
Koigeldiyev M. MAGZHAN ZHUMABAYEV: THE IDEA OF THE OCTOBER REVOLUTION WAS FOREIGN TO US.....	265

Mazhibayeva Sh.O.	
MASS MIGRATION OF KAZAKHS ABROAD IN 1928-1933.....	273
Mazhikyzy N.	
LEATHER TREATMENT ART AT THE CHINESE KAZAKHS.....	279
Makasheva K.N., Shalkeyeva Z.	
ORGANIZATION OF ISLAMIC COOPERATION AND THE EUROPEAN UNION: MAIN AREAS OF COOPERATION.....	286
Mukhatova O., Sadvokasova Z.T.	
THE ARMED RESISTANCE IN MANGISTAU.....	293
Mukhitov K.	
KAZAKH WRESTLING: PAST, TODAY AND FUTURE.....	307
Mukhitov K.	
CONSTRUCTION OF THE MAKAT-UZEN RAILWAY.....	318
Nadyrbekov N.K.	
SACRED TOPOGRAPHY OF ANCIENT AND MEDIEVAL KAZAKHSTAN.....	326
Ospangaliev K.A.	
ON THE COURSE OF THE ELECTION OF THE ALL-RUSSIAN FOUNDING MEETING OF THE EAST KAZAKHSTAN REGION.....	340
Razdykov S.Z., Zainov A.M.	
SARMATIAN CULTURE IN THE NORTH-EAST CASPIAN AND ADJACENT AREAS: PROBLEMS, HYPOTHESES.....	350
Rakhbayev K.K.	
HISTORY OF ZHELTAU MOSQUES (MID-XIX-EARLY XX CENTURIES).....	363
Sadykova A.M.	
POLICY OF THE SOVIET GOVERNMENT IN RELATION TO RELIGION DURING WORLD WAR II.....	371
Sugirbayeva G.D., Issabek B.K., Omarbayev Y.K.	
REGISTRATION SYSTEM PROCEDURE FOR DOCUMENTING TRAVEL ABROAD IN THE KAZAKH SSR: PERIOD OF STAGNATION.....	379
Syzdykova A., Moldakimova A.	
ACTIVITY OF ECOLOGICAL MOVEMENTS OF PRIYRTISHIYA IN THE 80s OF THE XX CENTURY: CLASSIFICATION AND METHODS.....	388
Taiman S.T., Sugurbay M.	
HISTORICAL SOURCES IN THE EPIC POEM OF S.ZHANGABYLOV «DOSAN BATYR».....	395
Tolamissova A.G.	
INTEGRATION OF THE KAZAKH DIASPORES AND THE ROLE OF «SMALL KURULTAIS».....	417
Tulebaev T.A., Abikenova G.E.	
PRODUCTION OF BUILDING MATERIALS AND PROCESSING OF MINERAL RAW MATERIALS IN THE SOUTH OF KAZAKHSTAN IN THE SECONDH HALF OF THE 19TH - EARLY 20TH CENTURIES.....	425
Uzhkenov E.M., Shotanova G.A.	
EXTERNAL FACTORS OF THE POLITICAL CRISIS IN THE KAZAKH STEPPES (second half of the 18-th - the beginning of the 19-th centuries).....	437
Habizhanova G.B., Almagambetova A.M.	
SOME ASPECTS OF RELATIONS BETWEEN THE TRIBES OF KARAKHANID STATE AND THE OGHUZES.....	452
Shashaev A., Smagulov B., Tylakhmetova A.	
GRAVE CONSTRUCTIONS OF GENEALOGICAL GROUPS OF KAZAKHS IN KAZAKHSTAN AND RUSSIA.....	460
Shildebay S.	
PUBLIC, POLITICAL AND STATE ACTIVITIES OF SEYTKALI MENDESHEV.....	472

EDU.E-HISTORY.KZ

электрондық ғылыми журналы 2020. 1(21)

Бас редактор:
Қабылдинов З.Е.

Компьютерде беттеген:
Зикирбаева В.С.

Жарияланған күні: 30.03.2020.
Пішімі 70x100/16. Баспа табағы 26,6.

Құрылтайшысы және баспагері:
Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
ШЖҚ РМК

Редакция мен баспаның мекен-жайы:
050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй
ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
ШЖҚ РМКТел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Е-mail: edu.history@bk.ru.
Журнал сайты: <https://edu.e-history.kz>

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТжЭИ басылған:
050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй